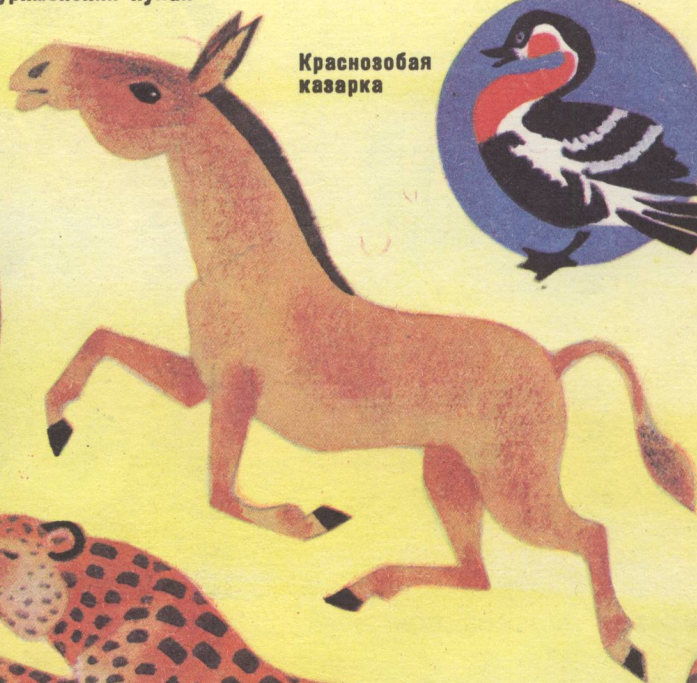

БЕРЕГИ ПРИРОДУ!
ПРИРОДА —
НАШЕ БОГАТСТВО!

8 АВГУСТ 1979

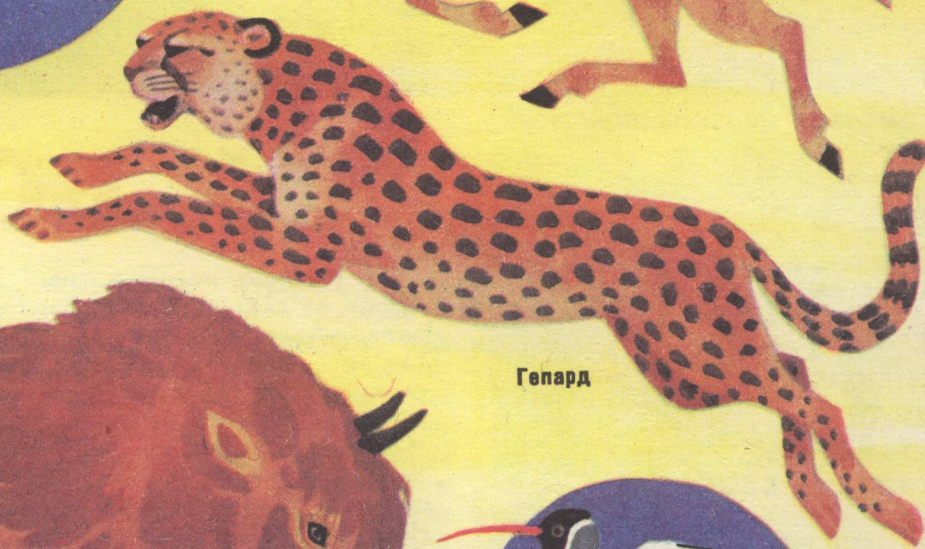
Туркменский кулан

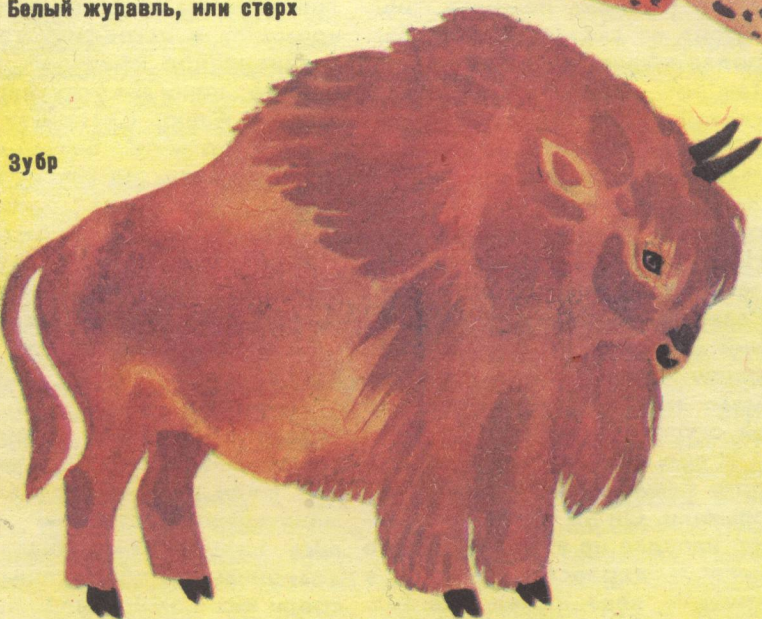
Краснозобая казарка

Белый журавль, или стерх

Гепард

Зубр

Серпоклюв

КОСТЁР

8

АВГУСТ

1979

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© „Костёр“, 1979 г.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ЧТО ТАКОЕ
„КРАСНАЯ КНИГА“?
ИНТЕРВЬЮ
С ПРОФЕССОРОМ
А. Г. БАННИКОВЫМ

РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ
Сергея БАРУЗДИНА

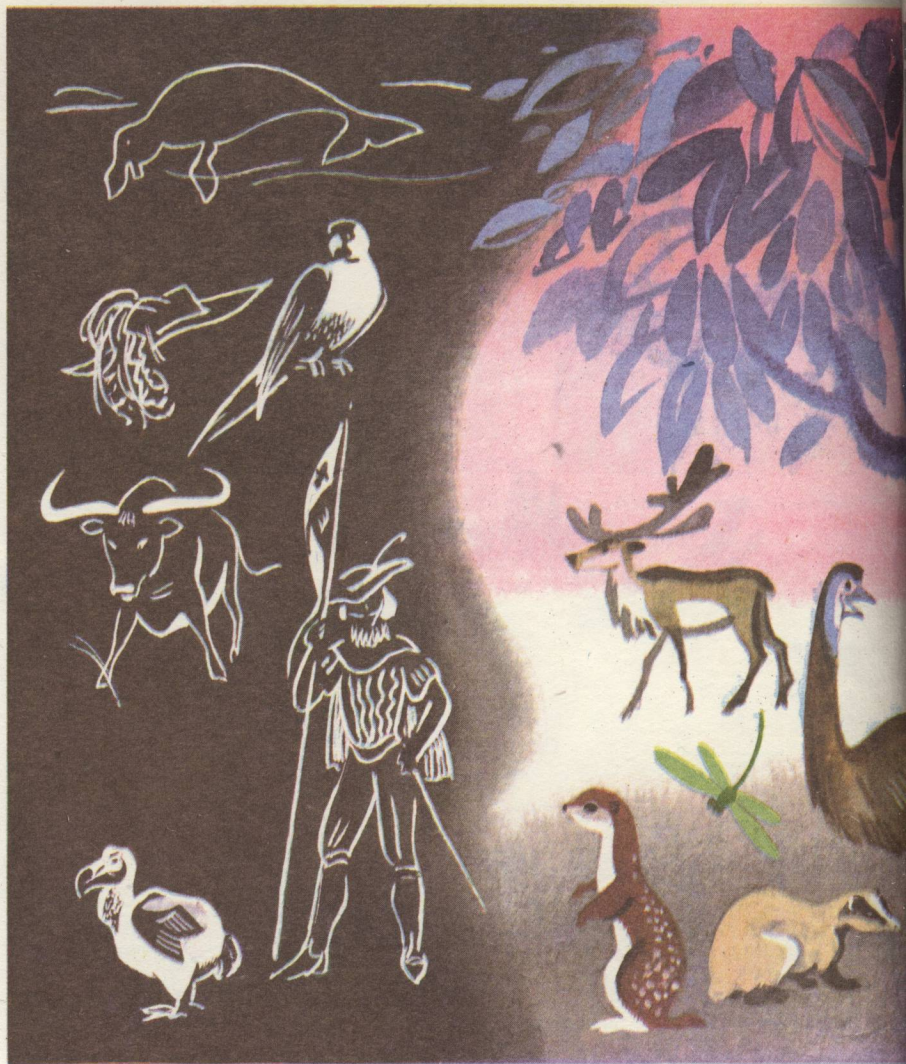
О рыцарях зеленой шпаги —
юных лесничих
Усть-Баргузина

РАССКАЗЫ О ПРИРОДЕ
НОВЫХ АВТОРОВ „КОСТРА“

ПРОЗРАЧНА ЛИ ВОДА
ОНЕГО?
ЧИТАЙ ОЧЕРК
„КАПИТАН НИМБА“

А как ты
защищаешь
родную природу?

Обложка художника М. Беломлинского

...И ВСЕ, ЧТО

Вы, конечно, помните птицу Дронт из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Так вот, птица эта совсем не сказочная. Жила когда-то такая птица на Земле, на острове Маврикий в Индийском океане. Это был гигантский голубь размером вдвое больше гуся. Не летал, гнезда сооружал на земле. А теперь не живет. Разве что — в сказках. Последний дронт погиб в 1681 году: очень вкусным показалось мясо этих птиц высадившимся на острове голландцам.

И про тура, могучего, свирепого быка, вы тоже наверняка слышали. Он не боялся человека, нападал на всадника. О его силе и дерзости сложено в средние века немало легенд.

Только в них да в книгах о тех временах и встретишь теперь великолепное животное, населявшее некогда всю Европу, Малую Азию, Северную Африку. Тур — не беззащитная птица, охота на него была опасна, требовала мужества и умения, но это не останавливало охотников. К тому же, туры нападали на домашних быков, завладевали их пастбищами. Последний тур пал в 1627 году.

Установили зоологи и дату гибели последней морской коровы. Эти громадные животные жили на мелководьях Командорских островов, питались водорослями, были так доверчивы и добродушны, что среди них можно было плавать

ЖИВЕТ НА ЗЕМЛЕ

на лодке. В 1768 году, убив последнюю морскую корову, люди лишились наиболее перспективного для одомашнивания вида морских млекопитающих...

«Черный список» истребленных людьми животных велик. Нет больше бескрылой гагарки — легкая добыча, да и яйца ее были крупные, вкусные. Нет крикливых каролинских попугаев — их погубила любовь к фруктам в фермерских садах. Нет голубой лошадиной антилопы, многих сумчатых Австралии...

В Америке в одном из парков Висконсина посетители останавливаются перед бронзовой мемориальной доской. На ней написано: «В память

последнего странствующего голубя, убитого в Бабкоке в сентябре 1899 года. Этот вид вымер из-за алчности и легкомыслия человека». История истребления этой необычайно красивой и грациозной птицы одна из самых трагичных в летописи отношений человека с животными. Странствующий голубь был самой многочисленной птицей востока Северной Америки. В одной стае зоологи насчитали более двух миллиардов птиц. Европейские переселенцы сразу же начали массовое истребление странствующих голубей. В них стреляли, ловили сетями, рубили деревья с гнездами, сшибали с них шестами, устраивали увеселительные охоты на едва

окрепших голубят... Спихватились, когда в небе не осталось ни одной серой, отливающей металлом птицы с голубой головкой, белым брюшком, красновато-бурой грудью и шеей и яркими красными глазами... Я на всю жизнь запомнил боль, испытанную мною еще ребенком, когда услышал сказку о мальчике, который не нашел в себе твердости выполнить условие лесной волшебницы, пообещавшей показать ему всех птиц и их гнезда, если он ни к одному из них не прикаснется. Мальчик не устоял, взял одно, особенно красивое яйцо. Свет в лесу померк, замолкли птицы, и с тех пор мальчик уже никогда не мог найти ни одно-

го гнезда. Мне было стыдно за мальчика и горько. Стыдно, что не сдержал слова, и горько, что на всю жизнь он остался без птиц. Такое же, наверно, чувство стыда и горечи испытывают люди перед мемориальной доской в парке Висконсина.

Ответственный редактор
Красной книги СССР
доктор биологических
наук А. Г. БАННИКОВ

Наш корреспондент задает вопросы Андрею Григорьевичу Банникову.

— Андрей Григорьевич, на протяжении многих веков история человечества была в значительной мере историей преодоления человеком могучих сил природы. Об этом написано много книг, снято много фильмов. И во всех них говорится о силах природы, грозных, неукротимых. Как же случилось, что теперь природа нуждается в защите?

А. Г. Банников: Стремясь взять от природы как можно больше, человек вооружился мощной техникой. Она развивалась гораздо быстрее, чем понимание человеком природы как единого и очень хрупкого организма, живо реагирующего на всякое нарушение равновесия в его сложных, тысячелетиями отрегулированных системах. В этом организме все: воздух, вода, земля и всё живущее на земле объединено связями еще далеко не во всем нам известными. Но и того, что мы уже знаем, достаточно, чтобы осознать, как велики, неожиданны и трагичны могут оказаться последствия каждого нашего вмешательства в дела природы.

Сейчас в результате производственной деятельности человека оказались вырубленными 40 процентов самых богатых тропических лесов...

— Леса называют иногда легкими планеты. Это значит, что Земле нашей труднее стало дышать?

А. Г. Банников: Конечно. Растительность Западной Европы, например, уже давно не обеспечивает ее территорию необходимым кислородом. Западная Европа дышит за счет

лесов Африки и кислорода, который дает нам океан.

— **А о загрязнении мирового океана уже не говорят — бьют в набат ученые всех стран...**

А. Г. Банников: Положение очень серьезное. Самые богатые районы океана — прибрежные мелководья загрязнены нефтью и отходами производства. Рыбе негде нереститься. А нет рыбы — погибают и питающиеся ею птицы.

— **Мы подошли к вопросу, вам, как зоологу, особенно близко: как сказывается расширение хозяйственной деятельности человека на судьбе диких животных?**

А. Г. Банников: Прежде всего, осваивая новые земли, он резко изменяет места обитания животных. Все тяжелее приходится им от загрязнения среды, особенно от загрязнения ядохимикатами. Часто, пытаясь спасти с их помощью свои посевы и сады от насекомых, люди не думают, что губят и поедающих этих насекомых птиц. А когда погибают птицы, вредных для растениеводства насекомых становится вдесятеро больше. Так что не думать — невыгодно прежде всего для самого человека. Немало бед приносят животным и самые благонамеренные действия людей с поверхностными представлениями о законах жизни на Земле.

На протяжении многих лет мы, ученые, объявляли вредными то одних, то других животных. Вот хотя бы история с волком... Чуть не до конца истребили в некоторых районах волков и вдруг обнаружили, что там гибнуть стали леса: лосей развелось так много, что не успевала восстанавливаться съедаемая ими растительность. Спасенным от волчьих зубов лесным гигантам угрожала голодная смерть. Рассудив, что волк природе нужен, мы выдали ему охранную грамоту и позволили ему расплодиться вновь, да так, что, обнаглев, он уничтожает теперь изрядный запас нашего домашнего скота.

— **Как же быть? Опять объявить волка вредным!**

А. Г. Банников: Для начала уяснить себе, что среди всех живущих на Земле нет ни во всех отношениях вредных, ни лишних.

— **Значит, пусть себе пожирает наших телят и овец!**

А. Г. Банников: Ни в коем случае! Телят и овец мы выращиваем не для волков. Нарушив хоть однажды в каком-то из участков биосферы естественное равновесие, человек уже не вправе отступить. Но, чтобы восстановить это равновесие, он должен изучить закономерности, из которых оно складывается. И в соответствии с ними, а не на глазок, контролировать численность и волков, и лосей, и молодых деревьев в местах их обитания.

— **Вы сказали — «биосфера»...**

А. Г. Банников: Да, это та тонкая оболочка нашей планеты, где существует жизнь. И чем больше мы познаем особенности отдельных биологических видов, тем больше полезных для себя животных открывает человек. Ведь совсем еще недавно ядовитых змей уничтожали, теперь их оберегают как источник незаменимого лекарственного сырья. Каждый вид обладает только ему присущими свойствами. Сегодня неизвестно, какие из них окажутся для человечества полезными в будущем.

— **Таким образом получается, что охране подлежит весь животный мир Земли!**

А. Г. Банников: Весь животный мир Земли. Все его виды необходимы прежде всего для биологического круговорота веществ, без которого невозможна жизнь на Земле. Особого внимания требуют сейчас к себе животные, ставшие уже редкими. Сегодня опасность исчезновения грозит 600 видам птиц и 120 видам млекопитающих. Все они внесены в международную «Красную книгу», и это значит, что страна, на территории которой эти виды обитают, несет за них ответственность перед всем человечеством.

— **Можно ли вернуть Земле исчезнувшее животное?**

А. Г. Банников: Оно утрачено безвозвратно. Но спасти вид, находящийся на грани исчезновения, людям удавалось не однажды.

Казалось, ничто не может спасти от вымирания огромного дикого быка — зубра. Но через десять лет после, как казалось, гибели последнего вольноживущего зубра в питомник Беловежской Пущи поместили трех зубров из зоопарка. Сейчас в результате работы зоологов только в СССР живет более полутора ста чистокровных беловежских зубров. Спасены от вымирания американский бизон, древняя антилопа пустынных степей сайгак, лошадь Пржевальского — единственный сохранившийся на Земле вид дикой лошади, белый американский журавль и многие другие.

Численность многих животных возросла благодаря строгим охранительным законам и постоянной заботе о них

человека. Кто не видел обычных уже на наших лесных дорогах знаков: «Осторожно: лоси!», «Осторожно: белки!». А во многих западных странах на ночь перегораживают некоторые дороги — «Осторожно: лягушки!».

Что касается редких животных, места обитания которых оказались нарушены, их помещают в заповедники.

Человек не противостоит природе. Он — часть ее, как и любой другой биологический вид. И урон природе наносит чаще всего по неведению, по неумению прогнозировать дальнейшие результаты своей деятельности...

— Или по невежеству. Когда уже и опыт есть, и результат предсказуем, а человек не спешит изучить его, не хочет с ним считаться.

А. Г. Банников: Встречаясь с такими людьми, я иногда думаю, что в детстве кто-то забыл обратить их внимание на

чистую голубизну неба, что никогда собака не прижалась теплым боком к их ногам, что никогда не вдохнули они аромата трав, лежа на некошениом лугу, и никогда не слышали пения птиц.

— Андрей Григорьевич, чем могут сегодняшние школьники, не дожидаясь, пока станут взрослыми, служить делу охраны природы!

А. Г. Банников: Очень многим. Но я не стану говорить о зеленых и голубых патрулях, это общеизвестно. Служить этому благородному делу они могут и собственным примером любовного, бережного отношения к ней. Ведь детей любят даже те странные взрослые, что еще не научились любить природу. Любят и прислушиваются к ним внимательней, чем к словам лекторов, как бы мудро они ни говорили о необходимости ее беречь.

Вопросы задавала журналист Майя ЧЕРКАШИНА

Итак, планета в опасности...

Ее живой и растительный мир — под угрозой. Эту опасность осознало все человечество. В разных странах люди предпринимают меры по защите и сохранению природы.

В нашей стране забота о природе — это обязанность каждого гражданина, записанная в Конституции.

Мы не можем в одном номере журнала рассказать обо всем, — так много делает наше государство для этой цели. Учреждаются новые заповедники и расширяются старые. Строятся очистные сооружения для химических и металлургических заводов. Ведется борьба с дымом и выбрасыванием газов в атмосферу. Восстанавливается поголовье едва не исчезнувших животных, возвращаются на старые места звери, уничтоженные в этих местах когда-то охотниками.

Этот номер журнала мы посвящаем вашей работе, ребята. Слово голубым и зеленым патрулям, участникам операций «Зеленый наряд Отчизны» и «Чудо-дерево».

Прочитай, что делают твои сверстники и что можешь сделать ты сам.

ПРОПАВШИЕ ЛАМЫ

РАССКАЗЫ

Сергей БАРУЗДИН

Рисунки Т. Капустиной

Когда мне предложили поехать в Перу, я очень обрадовался. С детства знал, что Перу — родина лам. На перуанских марках и монетах в моей довоенной коллекции были изображены эти необычные, красивые животные, которых еще давным-давно называли верблюдами Нового Света.

И вот я лечу в Перу и, конечно, увижу живых лам, которые ходят по дорогам, наверное, так же часто, как ослики в Средней Азии или в Африке.

До Перу от Москвы путь не близкий. Мы летели через Париж, Нью-Йорк, Каракас, остров Кюрасао. В Гваякиле мы перемахнули через экватор и приземлились в перуанской столице Лиме.

И действительно, тут я увидел массу лам. На афишах, на одежде людей, на деньгах, на ключах в гостиницах и автомашинах, на посуде и украшениях в магазинах. Но ни одной живой лампы не было.

Мы совершили несколько больших путешествий по стране, но ни одной живой лампы не встретили. Осликов было много, лошадей и коров много, машин еще больше, а лам — нет. Ни на юге Перу, ни на севере, ни в Писко, ни в Куско, ни в маленькой Ике, ни в предгорьях Анд. Зато изображения лам всюду!

Странно: на родине лам нет лам!

В Лиме я спросил своего перуанского товарища:

— Где же ваши лампы? Мне бы хоть одну посмотреть!

Товарищ улыбнулся:

— О! Это правда смешно! Лам очень много в Перу, но индейцы пасут их далеко в горах, подальше от дорог. Ведь для перуанского крестьянина лама — не реклама, а сама жизнь. Ну, а богачи пустили ламу в оборот по-своему... Впрочем, я покажу вам сейчас двух лам в Лиме...

Мы поехали с моим товарищем на базар «Меркадо дель Пуэбло», что по-русски значит «Народный базар».

И тут, в центре базара, мы действительно увидели двух лам — белую и черную с белым брющком.

Вовсе и не похожие на верблюдов, а скорей на оленей, два красавца гордо смотрели на меня. Длинноногие, длинношеие, короткотельные, они тянули свои мордочки к моим рукам.

Я тут же купил охапку зелени и стал угощать их:

— Хорошие мои, славные!

Они охотно хватили зелень из моих рук, облизывая их верхними губами. Только уши лам испуганно вздрагивали. А большие грустные глаза смотрели настороженно.

— Это тоже реклама, — сказал мне перуанский товарищ. — Только для более бедных торговцев...

А вокруг опять всюду были лампы. В лавчонках — на одежде, на посуде, на безделушках. На прилавках и на земле, где торговали всем — от пончо и шляп до ковров и подстилок, от игральные карт до седел... Всюду — лампы!

И на деньгах, которыми расплачивались, были лампы.

— Эта лама — викунья, — показав на белую, объяснил мне товарищ. — А черная — гуанако... У нас они почти все становятся до-машними.

Шумел базар. Казалось, продавцов было больше покупателей. Продавцы зазывали к себе покупателей, перебивая и перекрикивая друг друга.

А мы с товарищем продолжали кормить двух живых, пугливых, добродушных лам и говорили уже не только о них, но и о жизни в этой

стране, о переменах и радостях, горе и трудностях...

На следующий день мне предстояло улетать домой, в Москву.

До отъезда в аэропорт оставалось еще время, и я решил походить по городу, зайти по пути на базар «Меркадо дель Пуэбло» и на прощанье посмотреть на знакомых лам — викунью и гуанако.

Было восемь утра. Базар шумел и галдел, и на всех товарах во всех видах красовались ламы.

Живых лам не было. Ни белой — викуньи, ни черной с белым брюшком — гуанако.

Остатки сена и зелени, которыми вчера я кормил лам, лежали на земле.

— А где же ламы? — спросил я у одного из торговцев.

— Да разве вы, синьор, не знаете, что на рассвете было землетрясение! — воскликнул торговец. — Правда, не сильное, как прежде. Разрушений и жертв нет. Но ламы удрали. Они очень боятся землетрясений, особенно когда начинают выть собаки и кошки...

А я и не заметил землетрясения. Стал вспоминать. Да, был в гостинице. Что-то гудело и шумело. Чуть колебались стены. Но я думал, что это улица с ее транспортом и грохотом.

Торговец, видно, понял меня по-своему:

— Да вы не беспокойтесь! Найдутся эти ламы, а если не найдутся, сегодня же других приведут!

ай — ай!

Мы возвращались из путешествия по Танзании в Дар-эс-Салам. Случилось так, что мы ехали вдвоем с шофером.

Шофер, конечно, ни слова не понимал по-русски. Ну а я, кроме русского, увы, никакого языка не знаю.

Мы обменивались с шофером-негром добрыми улыбками и жестами и оба были довольны.

— Ай-ай! — воскликнул шофер.

Я понимающе кивнул головой:

— Ага!

Хотя ничего не понял.

Через десяток миль шофер опять сказал:

— Ай-ай!

И я вновь кивнул головой:

— Ага!

Проехали мы еще миль пятьдесят. Уже смеркалось.

— Ай-ай! — настойчиво воскликнул шофер,

притормозил машину и показал на заросли джунглей.

На дереве сидели два странных существа. Уши, как у летучих мышей, цепкие, когтистые пальцы и длинные пушистые хвосты. Они испуганно смотрели на нас.

— Ай-ай! — сказал шофер.

Я понял его по-своему и согласился:

— Ай-ай!

Мол, такие странные.

Мы вернулись в Дар-эс-Салам, и я рассказал об этом знакомому журналисту.

— Так это в самом деле такой зверек, из полуобезьян или лемурув, — объяснил он. — зовут его Ай-ай, или руконожка. Они на Мадагаскаре встречаются, да и здесь у нас... Смешной зверек, не правда ли? А язык, брат, надо знать! А то и с шофером не объяснишься.

И БАРАБАТ 8

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
СТИХИ,
РИСУНКИ,
ЗАМЕТКИ

ВЕСТИ ИЗ ПИОНЕРСКОГО ЛЕТА

Продолжаются всевозможные акции и трудовые операции «Солидарность», «Живи, книга!», «Миллион — Родине!», «Баму — пионерские поезда», «Зеленый наряд Отчизны», «Зернышко», «Малышок».

БЕЛОРУССИЯ

Юные натуралисты республики дружат с труженниками сельского хозяйства. Более ста опытов, проведенных юннатоми, нашли применение на практике. От внедрения предложений ребят страна получила пять миллионов рублей.

КАЗАХСТАН

Сотни тысяч юных ленинцев шефствуют над колхозными и совхозными полями. Свод-

ные пионерские отряды — участники операции «Зернышко».

МОЛДАВИЯ

Весной в столице республики состоялся слет ученических производственных бригад. Юные кролиководы республики взяли на себя новые обязательства по выращиванию кроликов на школьных и колхозных кролиководческих фермах. Операция получила название «Белый великан».

РАПОРТУЮТ ПИОНЕРЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ОЧИСТИЛИ НЕСКОЛЬКО ГЕКТАРОВ ЛЕСА
Члены «Зеленого патруля» Кинешемского района
ПРОПОЛОДИ СОРНЯКИ. УЧАСТВОВАЛИ В СБОРЕ УРОЖАЯ
БОЙЦЫ ТРУДОВОГО ОТРЯДА ВОЛОСОВСКОГО РАЙОНА
ОТ СУХОСТОЯ
ПРОВЕЛИ ОПЕРАЦИЮ «ЦЕЛЕБНОЕ ЛУКОШКО». ТЫСЯЧИ
СОБИРАЛИ УРОЖАЙ ОТЛИЧНОЙ
ПРОПОЛОДИ СОРНЯКИ. УЧАСТВОВАЛИ В СБОРЕ УРОЖАЯ
БОЙЦЫ ТРУДОВОГО ОТРЯДА ВОЛОСОВСКОГО РАЙОНА
ОТ СУХОСТОЯ
ПРОВЕЛИ ОПЕРАЦИЮ «ЦЕЛЕБНОЕ ЛУКОШКО». ТЫСЯЧИ
СОБИРАЛИ УРОЖАЙ ОТЛИЧНОЙ

Ехали в автобусе и, звякая пустыми ведрами, громко распевали: «Здравствуй, милая картошка, тошка, тошка...» А задание получили новое — убирать с гряд моркови, а не картошку.

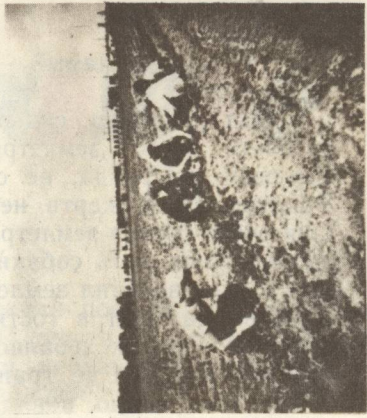
...На поле вместо бурой картофельной ботвы — зеленые хвостики моркови. Трактор выворачивает на грядки ярко-оранжевые пучки, а мы собираем их в ведра.

Утро было солнечным, а потом вдруг, как из душа, припустил дождь. Работать или нет? Подходит автобус с местными школьниками. Думаем, что они на таком дожде даже выйдут из автобуса не будут... Но они дружно вышли на поле и принялись за работу. Заглядеться можно было на их четкие, неторопливые движения. И ни одна морковка не упала на землю, все попадали в ведро!

Эти ребята заставили нас позавидовать про дождь и усталость. Покажем им, что мы, городские, умеем неплохо работать!.. Мы опять взялись за ведра и старались не отстать от них.

Насобирали целый Эльбрус моркови, целую гору. Когда за ней пришел грузовик, водитель сказал: «Целый город можно накормить!».

Дина Кириллова,

Бригада пионеров и комсомольцев из трудового лагеря «Держиница» занята прополкой овощей на поле совхоза имени Дзержинского Ленинградской области

Аппетит на свежем воздухе всегда хороший. Придет бригада ребят, Держиница стараются

Музыка

Тишина стоит глухая,
Даже не слышать машин.
Где-то музыка играет.
Я на лестнице один.

Куда музыка не водит!
В даль морскую,
В степь и в лес,
Вместе с Карлсоном
По крышам
Я летаю до небес.

А стою я смирно-смирно,
О себе и то забыл:
Неизвестный дальний город
Мне скрипичный ключ открыл.
Вадим Максимов,
Москва

О наших взрослых

Из нашего пионерлагеря с ближайшим городом — Донецком связаться по телефону нельзя, телеграмма тоже не дойдет, а телефон и телеграф у нас есть, только — учебные, они действуют в пределах лагеря.

Мне нравится работа в кружках. Кружок телеграфистов ведет Лидия Сергеевна Можжева, начальница лагеря. Она старший электромеханик областного телефона. Лидия Сергеевна научила нас работать на аппарате.

Я пошла на «почту». Сначала мы учились, а потом перешли к настоящей работе. Как же их много — писем, написанных нашими ребятами домой! Ведь в нашем лагере объединено 49 ма-леньких лагерей. Каждый пишет домой, и не один раз. Мы отвечаем за доставку писем, кото-рых очень ждут папы и мамы... Вчера после обеда мы тоже работали: рассортировали 2800 писем.

Вита Шевчук,
пионерский лагерь имени Толи Комара,
город Славяногорск

Лидия Сергеевна проводит занятия кружка

Маленький Витя спрашивает:
— Мама, если ты руку просовы-ваешь, называется «рукав», а если ногу — «ногав»?

Вожатая играла с малышами в пят-нашки и быстро запятнала Гену. Он обиделся:
— Конечно, ты быстрее бегаешь своими длиннорукими ногами.
Марина Комкова,
Краснодарский край

Папа подарил Аленке фильмоскоп.
Я включила его и говорю ей:
— Смотри «Мойдодыр»!
Аленка засмеялась:
— Почему твой? Это мне папа подарил!

Прислала
Ира Филимонова
из села Братовищина
Лилецкой области

Из стенгазеты „КОЗЮЧКА“

Мальчики из третьего отряда ловили пчел, надевали их на нитки и пугали девочек. А ведь пчел нельзя ловить, это полез-ные насекомые. Без них про-пали бы полевые цветы и леса. И еще много плохого случи-лось бы в природе. Ведь пчелы опыляют растения.

Лариса Чубукова,
пионерлагерь „Спутник“
Молдавской ССР

Рисунки Марины Лашенко

ЛЕТЯТ ЛОСИ НА КАМЧАТКУ

Вулканы Авача и Коряка, как вросшие в землю огромные колокола, низкие березки, скрюченные, в замысловатых изгибах — необычный пейзаж. Наша машина «Нива» набирала скорость. Два исполина отдалялись и медленно таяли в утренней дымке. Скоро они стали видаться уже малыми голубыми колокольчиками, а потом и совсем исчезли. Мы сами не заметили, как оказались в Камчатской долине. Сопки по-прежнему возникали по обе стороны, а березки заметно стали выпрямляться, словно расти на глазах. Скоро я узнавал уже настоящие подмосковные рощи.

Стройные деревья поднимались все выше и выше к небесам. Мы ехали как по широкой просеке. Еще через сотню километров пошли лиственницы — взглядом не достать вершину.

Хвойные чередовались с березами и осинами. Перед нами расступался исполинский лес.

Машину накренило, потом подбросило, и она в момент торможения плотно осела на задний мост. Шофер Коля хлопнул кепкой о баранку:

— Вылезайте, приехали! Колесо спустило...

Шестиклассник Алеша Мигель, круглоглазый и прыткий паренек, выскочил первым. Он окунулся в лес, и высоченная трава сразу же закрыла его белобрысую голову.

Шофер жестом отстранил всех от колеса: «Не мешайтесь, сам». Я тоже двинулся в дикие заросли. Из-под земли били холодные ключи с прозрачной водой, лес источал густой запах хвой, прелых кореньев, трав и цветов. Настоящие джунгли!

Когда мы вернулись к машине, главный охотовед Камчатки

Александр Михайлович Останин спросил:

— Можно лосям найти пропитание?

— Отменное пастбище. Александр Михайлович не скрывал довольной улыбки.

О лосях мы говорили не случайно. Ехали затем, чтобы в центре Камчатской долины отыскать их следы, а потом следы перенести на карту. Три года назад такой темы вообще не могло возникнуть, потому что не существовало самого понятия — камчатские лоси. На всем полуострове не было ни одного-единного лося, как нет на Камчатке змей, нет лягушек.

— Смотрите, — Останин разложил на коленях карту, — лоси жили только на территории Колымского края. Где край переходит в наш полуостров, там на сотни километ-

ров тянется тундра. Зачем, спрашивается, лосям преодолевать это суровое пространство? Знай лось о том, что за этой тундрой к югу откроется обетованная земля, он проторил бы тропу в наши камчатские леса.

В кабинете Останина хранятся самые ветвистые лосиные рога, какие были найдены когда-либо. Они занимают четверть комнаты и похожи на высохший и разлапистый окаменелый куст камчатского кедровника. Рога возили даже в Париж, и они поразили французских ученых своими размерами, размах их — более двух с половиной метров. «Найдены на Колымском кряже, — рассказывал охотвед, — вот таких лосей мы надеемся вырастить и на нашем полуострове».

— До двадцатых годов на Камчатке не было белок, — приводил примеры Александр Михайлович. — Завезли из Сибири. Прижились они отлично. Но лось — не белка, за пазуку не захпхнешь... С их переселением досталось нам хлопот...

Переселение — конечная цель, а самым важным этапом был предварительный. Ученые долго разбирались в тончайших деталях ответственного эксперимента. Человек вторгался в сложный механизм природы, и тут возникал над всеми вопросами вопрос: каковы будут последствия? Бывало ведь такое: мальчишки, выловив из реки мальков, переносили их

в озеро... А через годы люди замечали, что в озере исчезли благородные породы рыб. Почему? В озеро перенесли хищника.

Здесь последствия могли быть посерьезнее: на Камчатку переселялось крупное животное... Не принесет ли лось ущерба: он ведь может уничтожить молодые насаждения, не исчезнут ли на Камчатке некоторые виды дикорастущих — грибы, ягоды, травы? Не отберет ли лось корм от других животных? Наконец, выстоит ли он сам перед хищниками?

Вопросы возникли еще в 1934 году. Тогда об этом писал известный ученый С. А. Бутурлин. Он первый выдвинул идею переселения лосей на Камчатку. В основе его работ было предположение: в историческом и доисторическом прошлом лоси на Камчатке вполне могли обитать.

Прошли десятилетия. В 1975 году было принято решение: выдать лосям право на жительство в Камчатской долине.

Под руководством нашего попутчика Останина была снаряжена небольшая экспедиция. Шесть человек отправились на вертолете «МИ-4» в район Колымского кряжа. От места отлова до места высадки — тысяча километров.

— В пойме реки Белой увидели лосиху с годовалым лосенком, — рассказывает Александр Михайлович, — гоним их на голое место, в тундру.

Дело было весной, снег еще лежал, хорошо видны лоси. Вертолет метров на десять зависает над землей. До лосенка — рукой подать. Открываем дверцу и... стреляем. У нас были специальные пули с препаратом, который создает в теле животного временное расслабление мускулатуры. Пройдут минуты, и лосенок снова может встать на ноги. Приземляемся, связываем лося, на волокушах затаскиваем в вертолет — и в обратный путь. В центре Камчатской долины для четвероногих путешественников сделали огромный загон из жердей. Через час-другой лось прочно стоит на ногах, озирается, как после дурного сна, вполне осваивается с обстановкой и начинает щипать листья с деревьев.

Летим в следующий рейс. Таким образом было перевезено тринадцать лосей.

Три года прошло со времени первой экспедиции за лосятами. А в прошлом году на Камчатке найдены останки лося, которые покоились в недрах два тысячелетия. В Ленинграде сообщил мне эту новость профессор Зоологического института Николай Кузьмич Верещагин:

— Считайте, что лосей вернули в родные места.

Теперь по Камчатской долине гуляет крупное лосиное стадо.

В. ГОЛУБЕВ
Рисунок П. Кузнецова

ПИОНЕРСКАЯ ЗАБОТА О ПРИРОДЕ

«Часовые природы» — так нас часто называют взрослые. Все наши школьники дружат с природой. Мы устроили дендрарий. К концу 1980 года его площадь увеличится вдвое. Там растут редкие для наших мест растения — снежноягодник, каштан конский. А пион скалистый мы взяли под особую охрану и выставили посты, чтобы никто не повредил растение...

Каждое лето мы собираем лекарственные растения и сдаем их в аптечное управление.

В районе школа на первом месте.

Рая Вишнякова,
Ростовская область,
Верхняковская средняя школа

Натуралист Владимир НЕТИСОВ привез нам эти снимки из Казахстана. Звери и птицы попали в видоскатель его фотоаппарата. Фотографии нам очень понравились, мы решили их опубликовать и, кстати, выяснить, знаете ли вы, кто на них?

ФОТОЗАГАДКА

КТО ЭТО?

ФОТОЗАГАДКА

2

КТО ЭТО?

ПИОНЕРСКАЯ ЗАБОТА О ПРИРОДЕ

Наше село окружено сопками. Невдалеке видны хребты Сихотэ-Алиня, кругом тайга. Очень красиво! Мы все школьные годы изучаем жизнь тайги, ее богатый животный и растительный мир.

У нас в школе есть свои традиции. Например, производим посадки «своего дерева». В год поступления в школу каждый должен посадить «свое дерево», оставить, как у нас говорят, свой зеленый след. Школа у нас восьмилетка, и все восемь лет заботливо ухаживаем за школьным садом.

*Валя Журавлева,
Альбина Проценко,
село Любитовка,
Дальневосточный район,
Приморский край*

У нас при школе есть питомник. В нем десяток делянок. На пяти делянках мы сами производим сев и посадку новых растений.

Нередко саженцы из нашего питомника едут — «переселяются» — в другие районы нашей страны. За последние пять лет мы разослали более 6000 саженцев.

В нашей «Малой Тимирязевке» работает уже не первое поколение юных натуралистов, а многие редкие растения уже плодоносят.

*Члены звена дендрологов
при «Малой Тимирязевке»,
Ореховская средняя школа
Костромской области*

НАШ
СЕМИНАР

В январе 1979 года на огонек «Костра» собрались начинающие писатели — себя почитать, других послушать. Были среди них и три казахстанца: Карпенко Вячеслав Михайлович, Нетисов Владимир Николаевич и Щербаков Борис Васильевич. Соединила их и земля Казахстана, и любовь к природе. Тема «Природа и человек» для них не случайна, они связаны с нею жизнью своей и работой. Карпенко долго работал егерем в заповеднике. Щербаков ученый-биолог, Нетисов все свое свободное время отдает путешествиям, наблюдениям, фотоохоте. Все трое природу любят, прекрасно знают и умеют ее защищать и беречь. Своими знаниями и любовью они хотят поделиться со своими читателями. Это первые их рассказы в «Костре».

Мне эти рассказы понравились. Если они и вам понравятся, пожалуйста, напишите. Молодым авторам это будет приятно.

Я желаю авторам новых увлекательных путешествий, новых интересных наблюдений и, конечно же, новых увлекательных и интересных рассказов. С тем, чтобы у нашей прекрасной природы появлялось все больше и больше ее знатоков, ценителей и защитников. В добрый путь!

Николай СЛАДКОВ

РИСУНКИ НА ПЕСКЕ

Б. ЩЕРБАКОВ

Когда идешь по сыпучим пескам, они кажутся лишенными жизни. Однако каждый раз удивляешься, сколько разных следов на них оставлено насекомыми, ящерицами, птицами и зверьками. Иной бархан так расписан, что послужил бы великолепным рассказом о жизни местных шестиногих, четвероногих и пернатых двуногих.

Поднимется ветер, закурятся тупые вершины песков и потекут сухие струи, стирая следы прошлого. Но пройдет ночь, и вновь украсятся следами животных желтые листы песчаной книги.

Однако рисовать на песке умеют не только птицы и звери, рисуют ветры, рисуют даже растения. Сколько раз, разглядывая рисунки, дивился я, как это у них получается? Идешь иной раз под жгучим солнцем, и кажется, ничто не в силах всколыхнуть гнетущую тишину, что всегда здесь так и было, как сейчас. Тем загадочней и удивительней выглядят чертежи у кустиков и травинки, торчащих из песков. Вот у джужгуна, венчающего вершину бархана,

песок прибит так, словно кто-то нарочно здесь хлопал ладошкой. Но кто же, когда вокруг ни души?.. На прибитом песке следы иголок, такие же иглы на ветвях куста. Сомнений больше нет — это следы самого джужгуна, это он потрудился своими ветвями.

Случается встретить на склоне бугра какие-то вмятины, черточки, крестики. Лентой тянутся эти почеркушки с вершины к подножью бархана. Загадочные следы ведут до ложбинки и там неожиданно обрываются. Заглянешь — лежит там куст перекасти-поля, ветер его сюда загнал. А вот еще один «художник». Он начертил вокруг себя почти идеальный круг. Это выполнил гигантский злак, каких в Кызыл-Кумах много. И все рисуют круги — солнце своей пустыни! Что видят, то и рисуют, ведь солнце здесь всему голова. Что же им еще рисовать, если не солнце!

И МОЙ СУРОК СО МНОЮ...

В. КАРПЕНКО

Я нажимаю кнопку звонка, и в ответ за дверью слышен резкий, почти птичий, молодецкий посвист. Свист этот вырывается из стен, летит за окно, заставляет недоуменно оглянуться прохожего, будит какие-то грустно-тревожные чувства, зовет в облитые солнцем, уходящие вдаль поля и холмы.

Я знаю, что там, за дверью, стоит на задних лапках круглоголовый приземистый толстяк, чем-то напоминающий медвежонка. Ласковый и доверчивый толстяк в рыжеватой с чернью шелковистой шубе, который умеет смешно танцевать, покачиваясь с боку на бок, словно сошедший на берег моряк, покачиваясь и прижимая к груди кулачки. Он любит печенье и яблоки, но еще больше любит, когда с ним играют. Его круглые черные глазки поблескивают лукаво, он урчит и заваливается на спину — золотистый и ленивый, ласковый и любопытный сурок.

Вот так же, прижав кулачки к груди и внимательно вглядываясь в горизонт, в степи на гладких утрамбованных и далеко видных среди трав глинистых насыпях-бутанах стоят его вольные братья, стоят и на залитых солнцем склонах гор, и у окраин слепящих ледников...

Ранней весной, лишь только зашевелятся в земле ростки, над насыпью-холмиком у норы вдруг замечаешь круглую голову: еще заспанную, уже удивленную, всегда настороженную и любопытную. Сурки проснулись. Пробудились почтенные матроны, пробудились солидные мужички, выскочили в первый раз нетерпеливые карапузы-сосунки. Пересвистываются, делятся впечатлениями, заново приглядываются к привычному пейзажу. Ничего не изменилось за семь месяцев сна? Вроде бы ничего:

так же лежит порыжелый валун, как всегда карабкается на всплеск противоположного олма тропа, на которую надо внимательно оглядывать — не привела бы кого непрошеного, по-прежнему чуть покачиваются тонкие поутики барбарисового куста.

Жить можно, жить хорошо, жить радостно — пересвистываются друг с другом сурки. И начинается возня на бутанах.

Резкий свист — тревога! И ныряют в почти вертикальную шахту норы хозяева и гости, взрослые и малыши, катятся без оглядки, чтобы через секунду где-то снова — настороженная и внимательная — показалась поблескивающая глазами голова: «Кто же здесь, кто же нас напугал? Ага, это совсем низко пронесся орел, его тень скользнула по опустевшим бутанам и растворилась в голубом воздухе».

Далеко видит сурок, далеко слышен его предупреждающий свист, подхватываемый в следующей колонии, метров за триста, и дальше, дальше: «Мы никому не делаем зла, мы только проснулись, мы радуемся солнцу, мы живем здесь давно, и нам хочется жить здесь всегда!».

За лето протопчут сурки тропки от своих бутанов у летних нор. Накопят жир, чтобы ранней осенью собраться в одном убежище всей семьей на всю долгую зиму. Заснут, прижавшись друг к другу, медленно-медленно дыша, сберегая сердце для радости будущих солнечных дней, для новых узнаваний, новых встреч, для жизни своего рода.

Проедет всадник мимо опустевших, притихших холмиков, вспомнит веселый посвист круглоголовых рыжих жителей этих, сейчас плотно закрытых, нор. И поймет — скоро зима, скоро укроются горы снегом, и засвистит в ветках барбариса лишь тоскливый ветер...

К КОСАЧАМ В БОЛЬШОЙ МОРОЗ

В. НЕТИСОВ

На градуснике — минус сорок два. Прячу за пазуху фотоаппарат и с лыжами под мышкой отправляюсь к товарищу, он, наверное, уже ждет меня.

Когда из-за горы показался плоский бледно-розовый диск солнца, мы с Тимофеичем, прикрывая варежками носы, скрипели лыжами по косогору, медленно продвигаясь к горе Орел.

Черемшанка оставалась внизу. Из всех труб домов поднимался дым и, перемешиваясь с холодом, расплзался плоским облаком.

По утрамбованному ветром снегу выходим на верх косогора и останавливаемся передохнуть, осмотреться. Под горой видны перелески. А немного в стороне и ниже нас, на чистом, без кустов и деревьев, снегу, темнеет какой-то столбик. Неожиданно столбик упал и, помахивая пушистым хвостом, неторопливо перебежал подальше. Лиса! Отбежав, она снова уселась и смотрит на нас. Хочет убедиться, с ружьем мы идем или нет? Я скинул рюкзак, чтобы вытащить фоторужье, в спешке дернул за ремешок, ремешок хрустнул, как сосулька, и сразу переломился. А лиса тем временем скрылась за увалом. Опоздал...

Поднимаемся на следующую вершину. Как будто бы стало теплее, наверное, разогрелся при подъеме. Спине даже жарко, прямо жжет. Сбрасываю рюкзак, от него валит пар, сторона, что прилегала к спине, мокрая и горячая. В рюкзаке, оказывается, разбился термос! Выпиваем остатки кофе, по два глотка на брата, и прокладываем лыжню вверх, к березам. Нам, кажется, повезло — на деревьях я замечаю темные точки рассевшихся косачей. Но как к ним подкрасться ближе? Сбросив рюкзак, огибаю поляну, а Тимофеич идет напрямик.

Продираюсь сквозь заиндевевшие кусты. С веток осыпаются пластиночки инея. Красные ягоды калины — как стеклянные бусы. А под

До нее еще метров восемьдесят: Пригнувшись, из-под валежины высовываю объектив — в видоискателе прыгают большие черные птицы. Никак не унять дрожь. Ну, кажется, все в порядке — косачи меня не заметили. Движения косачей медленны, а некоторые сидят и вовсе не шевелясь, будто дремлют. Изредка то один, то другой вытягивает шею, срывая сережки. Несколько косачей смотрят куда-то вдаль и вроде переговариваются. Вот и остальные повернулись в ту сторону. Я тоже посмотрел туда и увидел Тимофеича. Он замерз и, чтобы согреться, то бегал на лыжах и размахивал руками, то, сняв лыжи, прыгал на месте. Косачи с удивлением следили за его движениями, не замечая меня.

Я еще раз «шелкнул» косачей и вдруг почувствовал: пленка не протягивается — замерзла, загрубела. Поспешно стаскиваю полшубок, заворачиваю аппарат и, просунув вовнутрь руки, на ощупь протягиваю пленку еще на кадр. А когда снова надел полшубок и выглянул из-за веток, косачей уже не было, они улетели в лес.

Но снимок все-таки получился. И все косачи на нем. Невидимым остался лишь тот мороз, от которого с хрустом ломаются ремни и замерзает пленка.

толщей снега и льда глухо бормочет ручей. Перехожу через него по снежному надуву и поднимаюсь к березе, на которой сидят косачи.

Рисунки В. Цикоты

ФОТОЗАГАДКА

3

КТО ЭТО?

ФОТОЗАГАДКА

4

КТО ЭТО?

ГНУТСЯ ЗЕЛЕННЫЕ ШПАГИ

А. ЛИСНЯК

Рисунок А. Харшака

Человек должен относиться к лесу так, как относится он к саду. Лес — всемирный сад. Нужно только это почувствовать.

Автобус едет по оранжевой дороге среди лиловой тайги. Маленький «АН-2», садясь близ дороги на поле, вздымает пыль, косо уносящую ветром.

Тайга густо,пряно пахнет, цветет.

Рядом — Байкал, такой чистый, что на его дне видны тени чаек.

Рядом — устье реки Баргузин. Поселок Усть-Баргузин.

Живут здесь замечательные ребята: своими руками построили Дом пионеров, спортивный комплекс, оранжерею. Своими руками построили библиотеку и подземный тир. И еще —

есть у них школьное лесничество

одно из лучших в республике. — Сделано, конечно, не одним поколением ребят, — говорит Константин Матвеевич Шелковников, директор школы-интерната, показывая ребятами стройку. — У нас это традиция: делать все своими руками.

— В школьном лесничестве сначала было тридцать человек, — продолжает разговор Тамара Захаровна Терскова, инженер по охране леса. — Создали его из лучшего класса. Сейчас те ребята уже окончили школу, а на смену пришли другие... Что ребята сделали за эти годы? — Тамара Захаровна кладет передо мной лист с длинным столбиком цифр.

«Собрано сосновых шишек — 119 центнеров.

Посажено саженцев сосны — на площади 120 гектаров.

Очищено от захламления — 30 гектаров площади.

Уход за молодняком — на 360 гектарах.

Зелеными патрулями обнаружено и предотвращено 18 пожаров...»

— Впрочем, — говорит Тамара Захаровна, — эти сведения уже можно считать устаревшими...

Иду в школьный музей. Музей — три комнаты. Флора и фауна Байкала, флора и фауна тайги, карта-макет. На полке — папки.

Зеленая папка — Операция «Зеленый патруль», голубая — Операция «Голубой патруль», еще одна — Операция «Муравей»...

Листаю их — там фотографии, рисунки, заметки...

«...Наши голубые патрули вместе с ихтиологом Валентиной Никитичной Балясовой охраняли молодь рыб, не разрешали браконьерам ловить рыбу, когда она шла на нерест... Мы изучали все виды рыб, живущих в Байкале... Не зря наши голубые патрули заняли в республике первое место, а Саша Шелковников награжден «Красной лентой...».

«...Наш зеленый патруль работает и в поселке. Озеленили улицы, возле каждого дома решили посадить дерево или кустарник. Озеленим родную школу, наш Дом пионеров, библиотеку и интернат!...».

И еще я узнаю, что во время операции «Голубой патруль» ребята очистили берега Байкала и реки Баргузин от гниющего валежника. Что во время операции «Муравей» ребята огораживали муравейники от скота и много муравейников бережно перенесли в те участки леса, где их не хватало, где развелось много вредителей леса.

— В лесничестве мы многое узнаем о растениях и животных, — сказал мне Алеша Паршиков, — такого из учебников не узнаешь. Когда сам наблюдаешь за жизнью леса и заботишься о нем — совсем другое дело.

— Мы малышам рассказываем о своей работе и принимаем лучших в голубые патрули — пересаживать мальков, — говорит Оля Журавлева.

Но главное в работе ребят — все же лесопосадки. Здесь учатся правильно сажать саженец. Ведь от этого зависит рост дерева. Не такая уж легкая работа. Часто лес сажают на крутом подъеме! Мальчики копают, девочки сажают деревья.

Два года назад ребята посадили на голых песках возле Байкала целую аллею — 250 тополей, и почти все деревца прижились. В прошлом году аллею продолжили и посадили еще 600 саженцев. Тополя задерживают наступление песков...

Они торчат как зеленые шпаги. Ребята ходят вдоль посадки и ищут — кто какой посадил...

Дует ветер с Байкала, гнутятся зеленые шпаги, тихо звенят...

Усть-Баргузин — Ленинград

А. СТАРИКОВ

Я ЛЕС ЛЮБЛЮ

Я лес люблю. Сосновый лес.

Чтоб сосны были до небес.

Чтобы кололи облака

Об иглы белые бока.

Чтоб солнце пряталось в ветвях,

Чтоб хвоей воздух крепко пах,

Чтоб, если лечь, закрыв глаза,

Казалось: будто паруса

Полощет ветер над тобой

Или шумит морской прибор,

А ты плывешь на корабле

Вперед, к неведомой земле.

...И что земля уже близка,

И дуновенье ветерка

На тот корабль сквозь летний зной

Доносит аромат лесной.

ВОЛШЕБНЫЙ ДРОВОБИК

В просторной светлой синеве

Лежит зеленый луг.

Росы дробинки по траве

Рассыпаны вокруг,

И собирает солнце их

В горячую ладонь,

Чтоб зарядить свой дробовик,

Стреляющий водой.

Росинки, превратившись в пар,

Сольются в облака,

Затем — блеск молнии, удар!..

И из дробовика

Хлестнет, сметая пыль с цветов

И луговой травы,

Град из отлитых солнцем вновь

Дробинок дождевых!

Рисунок П. Кузнецова

ПО ЗВЕЗДНОЙ ДОРОГЕ

Ф. КАМАЛОВ

РАССКАЗ

Рисунок О. Филипенко

Ночью придут волки.

Это странное знание, а скорее предчувствие, родилось в собаке утром. Дремлющая собака вздрогнула и вскочила. Вибрирующий звук в груди перешел в злобное рычание. Старый серый козел, спящий среди овец в загоне, вскинул голову и значительно посмотрел на собаку: почему шум, кто разрешил?

Собака мрачно отвернулась и взбежала на пологий курган.

Днем она ходила вокруг отары, втягивая в себя воздух, загрибок ее шевелился, а единственный глаз обшаривал горизонт — откуда придут волки? С далеких барханов пустыни? Или спустятся с гор?

Дремали в песках пустынные ветры, а в ущельях горные, и в степи сейчас был покой.

Но собака знала: придет ночь и придут волки.

Вечером молодой чабан засобирался в путь. С недавних пор он в это время уезжал с пастбища куда-то. Утром от него пахло кумысом, и собака полдня пасла отару одна. Будь она человеком, могла бы сказать:

— Ловко устроился, хозяин! Что бы ты делал, если бы не лошадь да я!

Чабан надел новый черный халат, повязал его ярким платком. Мыслями он был уже где-то, и собака знала, что он ее не поймет, а все же подошла к нему близко и, словно нечаянно, задела косматым боком. Хозяин отодвинул ее:

— Иди, иди! Любишь около котла жить!

И пыльное солнце уже тонуло в далеких красных песках.

Когда хозяин сел в седло, собака обежала лошадь и села перед ней на тропе. Лошадь попятилась, потому что веяло от собаки тоской и тревогой. И еще лошади захотелось взвиться и с храпом ринуться в степь — к родному табуну, под власть и защиту полудикого черного жеребца.

Хозяин огрел ее плетью. Лошадь закрутилась, нервно подрагивая.

— Ах ты, шакал и сын шакала! — крикнул хозяин псу. — Пошел вон! Иди лови сусликов!

Плеть обожгла бок собаки. Она подпрыгнула и заскулила. Лошадь рванула мимо, скашивая красный выпуклый глаз, и уже за пригорком заржала виновато и выровняла бег. Мелькнул на фоне темных гор черный всадник. С вершины кургана собака слышала, как шумели копыта по сухим травам и песку. Ей виделись бледные звезды, похожие на капельки молока. И долго еще слышалась глухая песня ветра в стволе ружья, что висело за спиной хозяина.

Всё. И собака завывала.

Она жаловалась небу, а тем временем звезды рождались, и скоро на холодном небе сверкал миллион любопытных глаз.

В юрте у раскрытого полога сидел отец молодого чабана и пел свою вечернюю песню:

— Гоняются над землею день за ночью и ночь за днем,

и ходят по кромке ночи добро и зло...

Собака подошла к юрте. Она не ждала помощи от старика, который хоть и ходил по земле, но кажется, уже не жил на ней. Старик иногда по пути к колодцу забывал, куда и зачем он идет, и в недоумении стоял под белым солнцем.

— Ходят звезды по вечному кругу,

ходит солнце по звездным дорогам,

летит земля, привязанная к горячему солнечному лучу...

Собака вздохнула. Конечно, она не понимала слов. И все же, и все же!.. Ей хотелось заскулить, но она сдержалась и только шумно дышала.

Старик поманил ее в юрту, но она не пошла. Не нужна старику ее тревога, та простая правда, что жить собаке осталось немного.

— У моей собаки уши слышат, как растет трава на горных склонах...

у моей собаки глаз видит, как льется лунный свет...

у моей собаки сильные ноги, острые зубы и сердце батыра...

Вдруг что-то заставило ее вползти в юрту и положить голову на сухие колени прежнего хозяина.

— Когда-то давно мы все были молодыми, — неожиданно просто сказал старик и стукнул по ее спине легкой рукой. — Ты убила великого беркута!..

Да. Жил когда-то в этих местах наглый беркут. Он падал с раскаленного неба, когда чабан отлучался от отары. Нежные ягнята улетали в кривых когтях хищника. Собака бесилась и гонялась по степи за крошечной тенью беркута. Не раз козел, пробившись сквозь орущих овец, хотел ткнуть ее рогом — сторожи, собачья душа!

Однажды беркут переловчил: барашек оказался чуть тяжелее. У хищника не хватило сил взмыть и ума, чтобы бросить добычу. Он почти волоком потащил барашка. Собака неслась по степи и догнала его. И в страшной схватке победила врага, но лишилась глаза.

— Идешь по степи и оглянешься — одна степь кругом и ковыль шумит, — снова запел старик. — Идешь среди звезд, оглянешься — звезды вокруг, звездные песни слышны...

Он уже опять смотрел куда-то ввысь, и голос его стал чужим.

Собака попятилась.

Холодный воздух стекал с гор, неся запахи вянущих трав и птичьих гнездовий.

В одну холодную ночь собака вырыла под юртой нору, как раз до того места, где на полу юрты стояла печка. Она полезла в это короткое теплое подземелье, коротко тявкая, будто ругая себя.

— Червь в земле не знает, что есть звезды.

Лишь тот, чьи помыслы высоки, увидит свет далеких звезд...

Собака лежала, иногда забываясь в дреме и тихо скуля.

Волки пришли в полночь.

Луна висела над степью.

Четыре серые тени обогнули курган, сошлись головами, и три волка скользнули вниз, к загону, а самый крупный, вожак, остался на пригорке.

Волки не были голодны. Но в логове за два десятка километров отсюда их ждала семья — волчица и пятеро волчат. Провожая цепочку уходящих охотников, волчица взбиралась по взгорку, и взгляд ее был тревожен. Волчица хорошо знала, что такое охота. Как часто охотники превращаются в добычу.

Волки не охотились вблизи логова. Волки хотели жить.

Собаке было много собачьих лет. Но она тоже не хотела умирать. Сейчас она лежала под юртой, равнодушная ко всему, кроме своей жизни.

А потом раздался овечий вопль. Овцы кричали, как дети в страхе.

И собака поднялась.

Оказавшись в загоне, волки по спинам овец ринулись в середину. Козел вскочил, но по нему ударили сразу два волка. Пролилась первая кровь.

Вожак был опытный волк, но все равно — волк. Он хлестал себя хвостом и все подавался вперед, дрожа. Собака сближалась с ним ползком.

Волк жаждал горячей крови, неистово дергался и сдвигался все ниже. Собака проявила терпение. Она была уже настолько близко от волка, что видела его рваное трепещущее ухо.

Они уже встречались однажды, молодые и яростные. Была степь и была вольная ночная охота. И странно, что оба ушли живыми: волк унес разорванное ухо, а собака прокушенную лапу.

Наконец волк кинулся к загону, прыгнул через куст. И на закате длинного прыжка его встретила собака. Волк заканчивал прыжок, а собака только начала, мощно отталкиваясь от земли. Волк ударился о грудь неизвестно откуда взявшейся собаки. Она была тяжелее волка, поднялась вместе с ним и, опрокидывая его и ломая, схватила за горло.

От набившейся в нос волчьей шерсти собака задыхалась. Но надо держать, во что бы то ни стало держать — собака знала, что еще раз так удачно не схватить.

Острые волчьи зубы раздирали ей бок, но все слабее и слабее.

Скоро волк захрипел. Потом дернулся и затих. Собака все еще сжимала его горло, у нее не было сил оторваться от волка и встать.

И ей показалось, что сквозь крики овец она слышит песню старика. Он действительно пел, и слова были такими:

— Герой тот, чье сердце чувствует чужую боль...

герой тот, кто отгоняет чужую беду...

Собака долго откашливалась и терла лапой морду.

Она глотала воздух и с каждым глотком все более крепла.

И потом встала на кургане, тяжелая и темная, как старый камень, поросший мхом. Собака пролаяла коротко и яростно, вызывая волков на себя.

Кровь овец кипела на мордах волков: пять овец лежали зарезанными. Молодые, проворные волки бросились на собаку.

Она сама кинулась им навстречу.

Гасли звезды, засыпанные песком и волчьей шерстью.

Выйди, старый хозяин, скажи громкое слово. Может, услышат его волки и ослабнут, а твоя собака окрепнет и поднимется над ними.

Выйди!

Может, услышит слово ее душа и вернется в теплое еще тело.

Но старик сидел у полога, как блаженное дитя с улыбкой, и песенное слово его было тихим.

Лежала на кургане груда серых тел — три волка и собака. Лишь один волк, заваливаясь на бок, спешил прочь, в степь.

Звезды редели над степью. Уходил волк, а вслед ему над затаившейся степью неслась звездная песня:

— По звездным дорогам ходят чистые души...

по звездным дорогам ходят батареи...

КАПИТАН

Судно было военное, но воды: видел, скажем, глаз вышло оно в плавание с научной целью. Во время шторма в Атлантике в камбузе шлюпа побилось много посуды. Когда волнение улеглось, расстроенный кок вышел на палубу и стал выбрасывать расколовшиеся тарелки за борт. Осколки были сначала хорошо видны в воде, а потом исчезли в океанской пучине.

Это была одна из первых морских научных экспедиций в России. Возглавлял ее академик Ленц, а одним из его помощников был капитан-лейтенант Коцебу. Молодой офицер в то утро, когда кок выбрасывал тарелки, нес вахту и видел, как осколки погружаются в воду все глубже и глубже... «А что если...» — подумал капитан-лейтенант и, отстояв вахту, не лег спать, а выпросил у кока несколько тарелок, привязал к шнуру и начал опускать за борт.

Так впервые в мире полтора столетия назад была определена степень прозрачности

воды: видел, скажем, глаз тарелку на глубине три метра — значит прозрачность три метра.

Спустя много лет после русского офицера швейцарский священник — патер Секки использовал для определения прозрачности воды белый диск. С той поры и по сей день в океанах, в морях, на озерах опускают за борт диск Секки и узнают, какова прозрачность воды.

Просто, удобно и... ненадежно.

— Судите сами, можно ли получить объективную оценку прозрачности воды с помощью диска Секки, — говорит мне Виктор Михайлович Иванов. — Один человек, с орлиным взором, увидит белый диск на большой глубине, другой, с нормальным зрением, — на меньшей глубине. Наконец возможность разглядеть диск в воде зависит от освещенности — уровня солнца над горизонтом.

Капитан-лейтенант Коцебу

«НИМБА»

опускал тарелки в воды Атлантики, патер Секки свой диск — в Женевское озеро, ленинградский инженер Иванов испытывает прозрачномер собственной конструкции на Онежском и Ладожском озерах.

Вытащенный из воды прозрачномер Иванова совершенно невзрачен. Это небольшой цилиндр из алюминиевого сплава с крошечным иллюминатором, с приваренной к этому цилиндру консолью, на конце которой — треугольная оборачивающаяся призма. Световой поток выходит из корпуса, попадает в толщу воды, возвращается через призму в корпус, попадает на фотоприемник и после — превращенный — регистрируется самописцем (обычной шариковой ручкой) на бумажную ленту.

В последние годы, работая над книгой о наших Великих европейских озерах — Ладоге и Онеге, я каждое лето езжу с учеными Ленинграда и Карелии в экспедиции.

Усиление внимания к Онеж-

скому и Ладожскому озерам объясняется и тем, что исследуется возможность переброски части стока северных рек на юг. Один из проектов такой: часть онежской воды перебросить в бассейн Волги, в мелеющий Каспий. Но как не повредить при этом северу, его природе, его замечательным озерам — хранилищам запасов уникальной воды? Как предотвратить или хотя бы ослабить вредное воздействие хозяйственной деятельности человека на природу озер, замечательных своей красотой и своими обитателями? В озерах водится тюлень, лосось, форель, сиг, ряпушка, не говоря уж о леще, щуке, окуне. Как их сберечь, как сохранить привычную для них среду?

Этими вопросами занимаются многие ученые. Они выходят в плавание на специальных судах.

Самое малое, самое скромное судно всей ленинградской научной флотилии носит имя — «Нимб».

Летом, во время навигации, инженер Виктор Михайлович

Иванов становится капитаном «Нимба».

А для чего надо знать, где и какая прозрачность?

— Промышленные отходы разносятся течениями по озеру, — рассказывает Виктор Михайлович, — залегают на разных глубинах. Мы должны знать, где они. Для этого ученые и ездят в экспедиции — опускают с корабля приборы, достают пробы воды, зачерпывают со дна ил, а затем здесь же, на судне, или в лаборатории на берегу проводят исследования. На борту научного судна — химики, физики, биологи... И всем необходим прозрачномер. Он не только показывает, где слой пониженной прозрачности, но и говорит, чем вызвано понижение прозрачности — то ли скоплением фитопланктона (совокупность растений, населяющих толщу воды), то ли промышленными загрязнениями.

Прозрачномер нужен озеру, нужен тем, кто населяет его глубины.

Алексей САМОЙЛОВ
Оформление М. Таранова

ОХОТА

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

ХУДОЖНИК

Августовским светлым днем он сошел с поезда на ленинградский перрон и отправился разыскивать Александро-Невскую лавру. Там где-то рядом, на Обводном канале, стоял «Чудесный чум» — так его называли люди, приезжавшие из дальних северных мест. Горожане звали этот дом иначе — Институт народов Севера.

В руках у приезжего был легкий фанерный чемодан, по улице он шел осторожно, оглядываясь на людей и машины.

Все, что он видел в эти дни, казалось ему необычно, сказкой, чудом. Он впервые увидел автомобиль, поезд и каменный дом. В небе пролетел аэроплан, и это также было впервые, потому что в его прежнем небе летали птицы.

Он был невысок, коренаст. Звали его Константин Панков. О том, что это талантливый художник, знали лишь несколько человек — те, кто послал его в Ленинград.

Художник Панков за прежнюю свою жизнь не видел ни одной картины...

Отец его был ненцем, мать — манси. Все его предки охотились на зверя да ловили рыбу в озерах и реках. Они не умели писать, потому что не было у них письменности. Историю своего народа они рассказывали в легендах, песнях и сказках. Не было у них и живописи... Но любовь к природе, стремление к красоте было у них всегда. И они расшивали красивым

орнаментом меховую одежду, а кто-то выцарапывал фигуры зверей на камне, рисовал прутиком на земле.

Ученые отправляются в специальные экспедиции, чтобы по древним наскальным рисункам изучать искусство и жизнь первобытных людей. А тут случилось наоборот — из мира полупервобытных охотников пришел Художник и рассказал о прежней жизни средствами современной живописи.

За тридцать лет до приезда Панкова в Ленинград, другой талантливый ненец, Тыко Вылко, был приглашен русским образованным обществом для жизни в цивилизованном мире. Буржуазные газеты сочиняли в те дни о Вылке нелепицы — сколько в день он съедает сырого мяса и выпивает сырой крови, как пугается электрических фонарей и паровозов. Тыко Вылко проявлял мудрое терпение к толпам любопытных бездельников, постоянно его преследующих. Денег, которые собрали на жизнь и обучение Вылки, было мало, и дважды в год интеллигентные люди России вновь объявляли подписку. Тыко Вылко вернулся домой. Царю был показан альбом с его рисунками, царь повелел подарить Вылке винчестер и пятьсот патронов к нему.

С того времени прошло лишь 30 лет, но Россия жила уже в другой исторической и нравственной эпохе.

Панкова и его товарищей, студентов-северян, окружали люди умные и доброжелательные.

— Надо повести его быстрее в Эрмитаж, в Русский музей. Пусть он познакомится с сокровищами мирового искусства, увидит картины Рембрандта, Репина, — советовали некоторые.

— Спешить не стоит, — отвечали новые учителя Панкова — художник Успенский и скульптор Месс. — Картины Константина особенно интересны тем, что художник сохранил свое видение мира. Он как бы растворился в природе и живет вместе с ней. Так ощущали мир древние люди и те северные народы, которые из полупервобытной жизни сразу шагнули в социализм. Отвести Панкова к Рембрандту нетрудно. Но после этого может произойти несчастье — художник навсегда потеряет свое особое видение мира, свое лицо и станет лишь подражателем гениального мастера.

Панкова знакомили с мировым искусством постепенно и бережно.

А пока художник знакомился с достижениями других мастеров, с его картинами знакомился мир.

Журналы все чаще печатали репродукции с его работ. В 1937 году картины Панкова были выставлены на Международной выставке в

СИНЕЕ ОЗЕРО
(вариант)

КОНСТАНТИН ПАНКОВ

Париже и получили золотую медаль — «Гран-при».

Писатель Геннадий Гор, большой знаток живописи и автор книги о Панкове, сравнивал солнечные, радостные его картины с народными песнями и сказками. В них та же наивность, простота и одновременно — мудрость.

Панков рисовал свои картины в большом каменном городе, но каждый день он вспоминал свои леса и озера, жизнь охотника и рыбака. Его картины — удивительно точное воспоминание о той прежней жизни. По ним и через много лет можно восстановить быт его соплеменников. Вглядываясь в его работы и кажется, что автор не только рисует, а и снова строит амбар с резными опорами, снова вяжет сети, что перегораживают протоку, снова плывет в легкой рыбацкой лодке или едет на оленях в тайгу.

Жизнь Панкова в искусстве была недолгой — лишь несколько лет.

Бывший охотник и следопыт Панков ушел добровольцем защищать Ленинград от фашистских захватчиков.

Он погиб в конце 1942 года в бою на Волховском фронте.

Но картины Константина Панкова, который мальчиком шел по тропе полупервобытных охотников и вырос в большого советского художника, известны теперь всему миру.

СИНЕЕ ОЗЕРО
(фрагмент)

НАБЛЮДАЕМ И РАБОТАЕМ

Мы из кружка юных зоологов алма-атинского зоопарка. Мы-то юные, а у кружка — возраст 40 лет...

Много интересного из жизни животных мы узнаем на занятиях кружка. Каждый юннат наблюдает за «своим» животным. Данные записываем в дневник наблюдений. Наблюдая, мы рисуем и фотографируем.

Я занимаюсь в кружке четыре года и веду наблюдения за собакой динго. А в последнее время интересуюсь волками. Написала две работы о поведении животных. Ведь каждое животное в определенное время, при определенных условиях

ведет себя по-разному. Например, зимой медведи в зоопарке не спят, но почти все время проводят в искусственной берлоге и выходят только есть. У австралийских собак динго и в зоопарке сохраняется инстинкт размножения по австралийскому календарю. У нас в зоопарке щенки появляются в декабре, когда в Австралии — весна. В зоопарке много интересного. За зиму родились малыши у суматранских тигров. Малыши и у гималайской, и у бурой медведиц. Медвежата — толстые, смешные колобочки. Когда сосут молоко, смешно гудят, как пчелы в улье.

Животных, у которых малыши, не показывают посетителям. А нам, юннатам, разрешают наблюдать. А наблюдать за малышами — интереснее всего.

А вот Нурлата Адильбекова увлекли птицы. Он может часами наблюдать за ними, рисовать их позы, зарисовывать их в движении. Следит и уха-

живает Нурлат и за бородачом-ягнянником. Вот уже несколько лет подряд эти птицы размножаются в зоопарке, а это очень редкое явление.

Наши юннаты не только наблюдают за животными, мы помогаем служителям убирать в вольерах, делаем для птиц скворечники, кормушки и оберегаем зверей от очень назойливых и непонятливых посетителей.

В летние каникулы мы работаем в алма-атинском заповеднике. В прошлом году я в первый раз была там, много увидела и узнала. Не каждому, даже в заповеднике, удается увидеть горных козлов — теке, а нам повезло. Совсем близко мы видели вожака и его стадо. Слышали и видели синюю птицу. А наблюдение я вела вместе со Светой Дорофеевой за муравьями. Отчеты о наблюдениях получились содержательными...

Узнавая природу, начинаешь думать о своих поступках. Возникает вопрос: как ведешь ты

ФОТОЗАГАДКА

5

КТО ЭТО?

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Из одного килограмма семян сосны выращивается столько саженцев, что можно рассадить отличный лес на десяти гектарах.

В 1977 году запущен искусственный спутник Земли «Метеор». У него есть еще одно название — «Природа». Он помогает ученым определять площадь лесов, болот, пустынь...

К концу десятой пятилетки в нашей стране будет 135 заповедников. Такого количества нет ни в одной другой стране мира.

себя в природе? Какое у тебя отношение к зверькам, маленьким, беспомощным, которые ждут порой помощи от нас, ждут доброго отношения к ним?

Юннат алма-атинского зоопарка

Ира Лакько

У юннатов алма-атинского зоопарка побывал писатель-натуралист Михаил Дмитриевич ЗВЕРЕВ и написал о том, как они работают.

В середине лета юные натуралисты алма-атинского зоопарка поехали в степь кольцевать уток. Первая ночь на берегу озера у костра прошла незаметно. В кустах кричали перепела и коростели, пахло сохнувшим сеном. Где-то далеко ухала цапля-выпь.

Солнце едва показалось над тростниками сонного озера, а отряд юных натуралистов уже на ногах. Сети и шесты давно погружены в лодки. Но ехать еще нельзя, пока нет ветра.

Но вот наконец по тростникам пробежал первый, еще слабый шелест. Вскоре он повторился, а когда лодка вышла на озеро, в тростниках уже стоял ровный гул. Теперь можно было спокойно подъезжать к стае уток, которая на день укрылась в тростниковых зарослях.

Впереди слышны голоса сотен линялых, нелетающих уток. Юннаты беззвучно выходят из

Юннаты Лейла Инкарбекова и Вера Редькина с медвежатами на прогулке

лодки. По пояс в воде, тихо, городят пригон: на воткнутые в дно шесты надевают сети. Ворота оставлены с той стороны, откуда пойдут утки. От ворот городятся открылки — вправо и влево. Один выходит на чистую воду, другой тянется до берега.

Но вот все готово. Загонщики в лодке заезжают «в тыл» уткам и рассыпаются цепью по тростникам. Начинается гон.

Сначала юннаты идут тихо, по пояс в воде, осторожно раздвигая тростник. Утки уже совсем близко. Раздается сиг-

нал руководителя, и загонщики бросаются вперед. Трещит прошлогодний тростник.

Скорей, скорей!

Вот и сети. В открылках бьются запутавшиеся утки, а в пригоне вода «кипит» от сотен попавших туда уток. Вход в пригон быстро загораживается подсечной сетью.

Начинается кольцевание. Одни ребята выносят уток, другие надевают каждой на лапку алюминиевое кольцо с номером и адресом. Девочки записывают номера колец и породу уток. Окольцованная птица тут же получает свободу.

Только к вечеру попадают юные натуралисты на берег, где ждет их вкусный ужин и заслуженный отдых. Поужинав, ребята забираются под марлевые пологи.

Спать! Утром — на новое озеро...

Прошлой зимой кружок юннатов получил более десятка писем с сообщениями об окольцованных птицах. Оказалось, что одни утки были осенью на пролете в Узбекистане, другие — зимой в Африке, третьи — на зимовке по берегам южного Каспия. Бомбейское общество естествознания сообщило, что один чирок добыт в Индии!

Так были выяснены зимовки диких уток, гнездящихся в Казахстане.

Рисунок А. Харшака

РАССКАЗЫ ПИСАТЕЛЕЙ ИНДИИ

ЯРМАРКА

Джайпракхаш БХАРТИ

Сегодня в деревне Марор, что в предгорьях Гималаев, — ярмарка. И хотя с утра тяжелые тучи заволокли небо, толпы крестьян тянутся сюда по всем дорогам. Идут девушки в праздничных черных косынках, парни — в новых длинных рубашках и цветных штанах. У парней в руках зонтики, длинные волосы смазаны маслом, в карманах пучки зеленого ячменя.

— Гляди-ка, гляди-ка! — говорят друг другу девушки, заметив нескольких парней в европейской одежде и главное — ну, потеха! — в темных очках.

Толпы стекаются к поляне, окруженной кедрами. Здесь, около храма, прилепившегося к подножию горы, люди оставляют подарки деревенскому божку — цветы и плоды.

В противоположном конце поляны — лавки. Они сделаны наспех из досок и тростника, крыши покрыты рогожей. В лавках идет бойкая торговля. Земляные орехи... сахарный тростник... жареный рис... Девушки бегут туда, где продают гирлянды и гребни для волос.

В предгорьях темнеет рано. Зажигают костры. Юноши и девушки поют и танцуют.

А в стороне сидят старики. Им не очень весело в этот теплый, не жаркий вечер. Мир меняется, и согласиться с этим трудно. Старик, пришедший из деревни Джонсар, вспоминает, какие ярмарки устраивались когда-то у них.

— Я говорю вам, это было настоящее веселье, — убеждает старик. — Наш праздник даже имел особое название — Маун. И справ-

Рисунок Н. Корниловой

ляли мы его не в лесу, а на берегу реки. С утра шли в лес, находили там ядовитые деревья, срезали с них кору, толкли ее и бросали порошок в реку. А сколько всплывало рыбы! Мы собирали ее руками! Полные корзины! А сколько получалось еды. Только надо было осторожно чистить рыбу...

— Чего хорошего? То-то теперь у нас ни рыбы, ни праздника, — возражает старик из Марора, и они начинают спорить, отчего пропала рыба в реках.

— Мир меняется! — соглашаются старики и смотрят, как горят костры и как веселится молодежь.

ЖЕМЧУЖИНА

Шила ГУДЖРАЛ

Жила в океане на дне крошечная песчинка. Ток воды то и дело приподнимал ее и переносил с места на место. Это было забавно, и песчинка многое успела повидать за свой долгий век.

Но вот как-то вода пронесла ее между створками большой серой раковины. Створки тут же захлопнулись, и песчинка очутилась в крошечной тьме. Мало того, она скоро почувствовала, что стенка раковины, к которой поднесло песчинку, держит ее, клейкий сок мало-помалу обволакивает тело, и она превращается в твердый гладкий шарик.

Так песчинка стала жемчужиной.

Шло время, старик все увеличивался. Он медленно рос до тех пор, пока однажды раковину не потрянуло и не стало швырять из стороны в сторону. Журчала вода, жемчужине даже показалось, что через тонкую щель между створками раковины пробивается слабый зеленоватый свет.

Вдруг движение прекратилось, раковина замерла, раздался треск, створки распались — на жемчужину хлынул поток света.

Это светило солнце. Створки раковины лежали на ладони человека. Раковину поднял с глубины ловец, и теперь он стоял с ней на берегу. Ловец выскоблил створки, нашел жемчужину и, прежде чем положить ее в кожаный мешочек, который он носил у пояса, поднял ладонь к самым глазам.

У него было усталое бронзовое лицо. Он смотрел на матовый жемчужный шарик и думал о том, что в лавке ювелира, куда жемчужина попадет, пройдя через руки скупщиков жемчуга, ее нанижут на нитку и она станет частью дорогого ожерелья. А еще он думал, что дома его ждут жена и дети, что они голодны и что сегодня он должен много нырять — может быть, попадет еще одна жемчужина, и тогда они смогут купить себе вдоволь еды.

Пересказал
С. САХАРНОВ

ФОТОЗАГАДКА

6

КТО ЭТО?

7

ФОТОЗАГАДКА

ПИОНЕРСКАЯ

ЗАБОТА

О ПРИРОДЕ

Ребята многое могут! Мы, например, в своей школе ведем «Красную тетрадь», куда записываем исчезающие виды цветов и растений. Слышали, есть галантус белый. Это подснежник, первоцвет. Не такой уж он был редкий, но как придет весна, начинают его рвать охапками. И стал он исчезать. Наши пионеры и комсомольцы взяли над ним шефство. Это помогло!

Сам я — лесничий. Лесничие должны следить, как сажают, где сажают, наблюдать за сбором семян. Мне эти занятия нравятся.

Школьные лесничества созданы ради охраны родной природы!

Володя Джанаев,
село Октябрьское
Северо-Осетинской АССР

ВСПОМИНАЯ ПИОНЕРСКИЕ ГОДЫ...

ИЗ ИСТОРИИ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В августе исполняется пятьдесят лет со времени Первого Всесоюзного слета пионеров.

О первом пионерском слете вспоминает Антонина Ивановна РЕДИНА, делегат от Ленинграда.

— Перед слетом была горячая пора. Отряды боролись за право послать своего делегата в Москву. Может быть, сейчас вам покажутся странными наши дела, а тогда они были очень серьезными. Вот, например, пионерская база при отряде «Красный выборжец» обещала собрать железного лома 70 пудов, т. е. более 1000 кг, организовать кружок ликбеза для неграмотных родителей, радиофицировать пять изб бедняков в подшефной деревне, послать деревенским пионерам 500 тетрадей и пионерские галстуки. Мы занимались в военных кружках, участвовали в спортивных соревнованиях, добиваясь права послать свою команду на слет.

Почетными гостями слета были Надежда Константиновна Крупская, нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский, командарм Семен Михайлович Буденный. Больше всего мне запомнилось выступление Алексея Максимовича Горького. Он рассказал слетов-

цам о дореволюционном детстве, о тяжелых судьбах детей рабочих в капиталистических странах, о богатых возможностях для счастья детворы в Советской стране. Писатель закончил свое выступление стихами.

На слете мы — дети разных городов и республик молодой Советской страны — подружились между собой.

...В один из дней слета перед делегатами выступил Глеб Максимилианович Кржижановский, ближайший соратник В. И. Ленина.

Рассказывая о планах первой пятилетки, он нарисовал нам картину богатств нашей Родины, перспективы развития энергетики.

Словно воочию увидели мы подземные кладовые нашей страны, увидели, как поднимаются в Сибири мощные электростанции, как зажигаются повсюду лампочки Ильича.

Свое выступление Глеб Максимилианович закончил словами: «Ребята, даешь пятилетку!» «Всегда готовы!» — ответили мы.

Рисунок А. Харшака

ЗЕРНА ТУСКАРОРЫ

Лет десять назад мы — тогда юные следопыты Ленинградского Дворца пионеров — попали на берег лесного озера. Грустно смотрело на нас это озеро. Мелководное, с торфянистым дном, усеянным корягами, голое — без камышей и тростников, оно было совершенно безжизненным. Ни посвиста утиных крыльев, ни чайчих криков, ни переклички куликов...

Сняли рюкзаки. Развели костер. В ожидании чая расположились вокруг огня.

— Пусто на озере — нет птицы, — сказал кто-то из ребят.

— А что ей здесь делать-то? Ни от врагов спрятаться, ни покормиться.

— Да, унылый водоем.

— А ведь можно его оживить, — вмешался я и стал рассказывать.

На многочисленных озерах Северной Америки растет красивое, большое — до двух метров в высоту — злаковое растение. Местные индейские племена дали ему звучное название — тускарора. Еще его называют канадским, или водяным рисом. Он растет в воде на глубинах от 10 до 90 сантиметров. Опавшие осенью зернышки всю зиму лежат на дне. Весной они прорастают, и в начале лета над водой показываются малахитовые стрелы молодых побегов. Быстро растет тускарора и к середине лета возвышается над водой уже на метр, образуя на водоеме зеленые островки.

Зерна канадского риса большие — до двух сантиметров в длину. Очень вкусные. В Канаде из них готовят кондитерские изделия. Очень любят полакомиться водяным рисом гуси и утки, кроме того, заросли тускароры дают им приют и защищают от врагов. Где тускарора — там всегда много птицы...

— А что если попробовать? — в один голос закричали ребята, выслушав мой рассказ. Сказано — сделано. В обществе охотников получили семена тускароры. Всю неделю держали их в воде, чтобы они намокли. В следующее воскресенье мы опять пришли на берег озера, долго выбирали подходящее место. Остановились на укромной заводи. Первую горсть семян доверили бросить нашему лучшему знатоку птиц — Сереже Иванову. Потом каждый бросил свою горсть зерен.

Этой осенью мы вновь попали на то же озеро. Конечно, ребята были уже другие. Но Сережа Иванов — теперь студент-биолог — тоже был с нами.

— Невдалеке от озера на сухой лесной гриве мы поставили палатки. Дневальные занялись ужином, а мы пошли на берег. На вечерней заре ветер стих. Солнце уже село, и только на западе небо еще светилось. На этой светлой полоске поминутно появлялись силуэты летящих уток. Где-то там, за чертой берега, с характерным шипением они садились на воду. Взлетали, невидимые в темноте, и снова садились. Это кормились рисом отлетающие на юг утиные стаи. На середине озера кричали гуси. Они словно благодарили ребят за вкусные зерна.

М. КАЛИНИН,
кандидат биологических наук

Рисунок В. Цикоты

НА КРЫЛАТОМ КЕНГУРУ

ПУТЕВЫЕ РАССКАЗЫ

Анатолий МЕЛЬНИКОВ

Рисунки А. Януса

„TERRA AUSTRALIS“

Было время, когда жители Европы не знали о существовании Австралии. Правда, некоторые ученые предсказывали, что где-то в Южном полушарии Земли расположен большой материк.

Первые сведения о «Terra Australis» — «южной земле» дошли до Европы в XVI веке. Сначала эту землю увидели мореплаватели. В 1788 году на берегу бухты Порт-Джексон, в том месте, где сейчас раскинулся город Сидней, было основано первое поселение европейцев — английская каторжная колония.

Самолет, в который я попал, был сделан фирмой «Боинг». Самолет этот велик: у него три палубы и одновременно он перевозит около четырехсот пассажиров со скоростью, близкой к скорости звука. На хвостовом оперении самолета я заметил силуэт кенгуру какой-то странной породы: это был крылатый кенгуру, нарисованный красной краской.

Когда я проснулся в крошечном номере отеля мельбурнской гостиницы «Ройал корт», то прежде всего почувствовал, что утратил ощущение времени. Так всегда со мной бывает, когда я уезжаю куда-нибудь далеко на запад или на восток от того места, где я живу. В Мельбурне солнце давно уже взошло, и часы показывали восемь утра. В Москве была еще полночь. Моему сыну Сереже, ученику четвертого класса, снился первый сон в Москве, а мне пора было вставать — и я встал.

В условленный час за мной заехал известный австралийский писатель Джуда Уотен — большой друг нашей страны, с которым мы

предварительно договорились по телефону. Он повез меня за город, чтобы я мог получше увидеть природу Австралии. Вся восточная часть материка, тянущаяся с севера на юг, — самая благодатная его часть. Здесь достаточно влаги и потому растут пышные леса. Сквозь такой лес и ехали мы с Джудой по загородному шоссе. С двух сторон к дороге подступали заросли эвкалипта и акаций. Неожиданно замелькали длинные ряды посадок знакомой, родной сосны.

— Чудесный лес! — сказал я.

— Лес? — удивился Джуда. — Лес вы еще увидите, а это — буш.

Оказывается, австралийцы не каждый лес считают лесом. «Буш» в буквальном переводе с английского означает «кустарник». То, что они называют этим словом, по нашим понятиям — низкорослый лес.

Вскоре мы попали в «настоящий» лес. Теперь трудно было ошибиться — такой он был высокий и густой. Наверное, это был тот самый лес, который Жюль Верн описал в книге «Пятнадцатилетний капитан». Деревья в нем настолько высокие, что невозможно как следует рассмотреть вершины. Здесь были секвойи и гигантские эвкалипты. Вдоль стволов повсюду свисали длинные полосы коры — деревья постоянно ее сбрасывают. В этом лесу я впервые увидел древовидные папоротники, которые вначале принял за пальмы: их высота достигает 20—25 метров.

В одном месте, где мы остановились размяться, я набрал на удивительно красивые шишки, похожие на кедровые. Я схватил одну рукой — и тут же выронил ее. Оказалось, шишка была сплошь покрыта колючими шипами. Они сразу же вонзились мне в ладонь, и я не мог удержать шишку. Я решил, что такой колючий сувенир мне ни к чему — и оставил шишки лежать там, где их нашел.

Джуда объяснил мне, что мы находимся в лесном заповеднике, где собраны многие редкие породы деревьев. А неподалеку — заповедник для животных и птиц. Все они содержатся в условиях, максимально приближенных к естественным. И только местные хищники — дикая собака динго, тасманийский дьявол да тигровый кот, а также змеи находятся в клетках или специальных ямах.

Выйдя из машины у входа в зоологический заповедник Хиловилл, мы услышали нежное позвякивание маленьких колокольчиков. Мне показалось даже, что я уловил какую-то мелодию. Заметив, что я заинтересовался, Джуда сказал:

— Так поет птица колокольчик. Она живет на вершинах деревьев и ее трудно заметить, но слышать ее мы будем все время, пока находимся здесь.

И точно — колокольчики звонили все время, отрывисто и громко.

Первыми на территории заповедника нас встретили страусы эму. Они привычно бродят по дорожкам среди людей, заглядывают в протягиваемые к ним ладони — нет ли для них чего.

В просторном вольере живут белые попугаи какаду. Они сидят на деревьях, на металлической проволочной сетке. Перебираясь с места на место, они помогают себе клювом. Какаду передвигаются, словно опытные альпинисты. Спортсмены в горах никогда не позволят себе без крайней необходимости повиснуть на одних руках или, опустив руки, встать на краю пропасти, ни за что не держась. Так и белые попугаи — крепко ухватившись за сетку красными лапками, они клювами стараются держаться за соседнее звено сетки. Только после этого птицы начинают переставлять лапы.

Попугаев я видел и раньше, но таких разговорчивых встретил впервые. Австралийцы любят поболтать с попугаями:

— Хелло, куки! Здравствуй, попка!

Если попугай в хорошем настроении, то он может ответить:

— Хелло, куки!

А если вы попугаю понравитесь, то он может вам первый сказать:

— Хелло, куки!

Уходя, с ними прощаются:

— Гуд бай, куки!

Попугай повторит:

— Гуд бай!

При мне ни один попугай не ошибся и не перепутал «хелло» и «гуд бай».

В Австралии немало удивительных животных. Удивительных потому, что подобных им нет нигде на земле. Многие из них — сумчатые: они носят своих детенышей после рожде-

ния в сумке на животе. В заповеднике мы видели вомбата, немного похожего на дикого кабана, уютно устроившегося в дупле срубленного дерева, а также утконоса, плававшего в освещенном бассейне. Утконос, как и некоторые другие животные, становится редкостью, и его сейчас всячески оберегают от уничтожения. Утконосы живут в водоемах, расположенных в центре столицы — Канберре.

Дорожка привела нас к обширной поляне, огороженной прочной металлической сеткой. У входа — железная калитка, рядом — надпись:

БУДЬТЕ ДОБРЫ, ТЩАТЕЛЬНО ЗАКРЫВАЙТЕ ЗА СОБОЙ ЭТУ ДВЕРЬ

Войдя внутрь, я осмотрелся по сторонам и глазам своим не поверил. Впереди на лужайке, среди деревьев, паслись... кенгуру. Между нами не было никаких преград, никаких сеток или решеток.

Кенгуру, как известно, животное довольно безобидное и ни на кого не нападает. Некоторые даже думают, что кенгуру так же пуглив, как заяц, и столь же беспомощен. В случае опасности кенгуру предпочитают спасаться бегством: они очень быстры и легко могут потягаться с таким выносливым животным, как дикая собака динго. Но кенгуру не беззащитны. У них мощные задние лапы, вооруженные толстыми когтями. Этими лапами кенгуру способны нанести врагу очень сильные удары, почти как лошадь. А если когти при этом зацепят шкуру динго, то шкура может лопнуть. Говорят, в случае опасности кенгуру опираются на хвост и отбиваются задними лапами. А еще кенгуру умеют боксировать передними лапами. На потеху туристам им даже надевают боксерские перчатки.

...Кенгуру, которые паслись на поляне, подпустили меня вплотную и позволили себя погладить. Они, как и страусы, заглядывали в мою ладошку — не принес ли я им чего-нибудь вкусного. Неподалеку, под навесом, лежали большие красные кенгуру. День, к сожалению, выдался дождливый, и они предпочитали не мокнуть под открытым небом. А нам пришлось раскрыть зонтики.

Во время путешествия по Австралии мне довелось побывать в еще одном зоологическом заповеднике, возле города Брисбен, расположенного на северо-востоке материка. Там я видел совершенно белых кенгуру, кенгур-альбиносов с красными глазами. Вам, наверное, приходилось встречать кроликов-альбиносов, у которых тоже красные глаза, так что вы можете себе представить, как необычно выглядели белые кенгуру. Рядом с ними паслись настолько крупные красные кенгуру, что к ним боязно было подойти.

В заповеднике можно сфотографироваться с медвежонком коала. Если вы захотите иметь такую фотографию на память, то фотограф снимает с дерева медвежонка — спокойного, флегматичного, сонного, протягивает вам.

Коала при этом нельзя брать за бока. Так что, когда вам придется фотографироваться с медвежонком коала, помните, пожалуйста, что нужно переплести пальцы обеих рук и посадить животное на них. Если вы поступите так, медвежонок будет доволен и фотокарточка у вас получится отличная.

Моему знакомому мишке понравилось у меня на руках — он даже обнял меня лапками. Так мы с ним в обнимку и сфотографировались.

Из всех австралийских сумчатых медведь коала — животное, вероятно, вызывающее наибольший интерес. Он весь мохнатый, с большими торчащими ушами, а хвоста у него нет. Питается коала листьями эвкалипта, а воду не пьет. Кстати, «коала» на одном из местных языков означает «не пьющий воду». Необходимую влагу он получает из листьев. Ест он только листья определенных видов эвкалипта, а больше ничем питаться не может. По этой причине коала можно встретить лишь в Австралии. Куда бы вы ни повезли коала, вам нечем будет его кормить. Коала почти все время спит. Ученые предполагают, что подобное состояние — следствие каких-то наркотических веществ, содержащихся в листьях эвкалипта. Возможно, так оно и есть, поскольку замечено, что коала не спасаются бегством даже в случаях лесного пожара. Они не слезают с деревьев и часто гибнут от огня. Взрослые коала не очень велики, длина их тела достигает всего шестидесяти сантиметров. А маленькие медвежата, спящие у них в сумках, и вовсе выглядят игрушечными.

В заповеднике они, как и на воле, сидят, вернее, спят на деревьях. А над деревьями в заповеднике сооружается крыша от дождя — коала не переносят сырости.

Фигурки маленьких коала с большими мохнатыми ушами — один из самых популярных австралийских сувениров и столь же высоко ценится, как бумеранг аборигенов.

Продолжение следует

ИДЕТ ОПЕРАЦИЯ „ЗЕРНЫШКО“

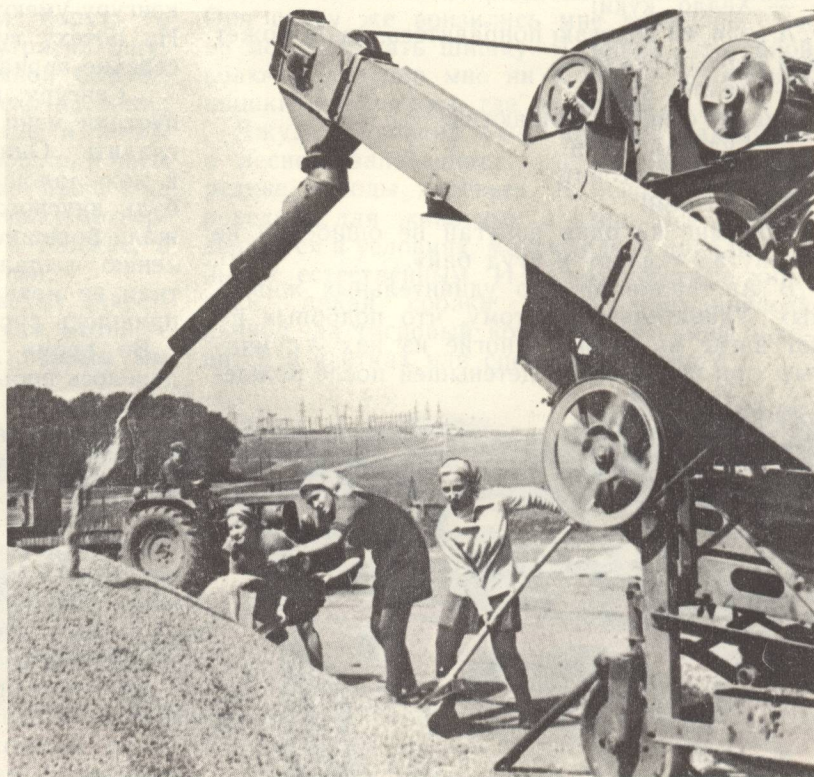
Как только в нашей дружине имени Гайдара зашел разговор об участии в операции «Зернышко», посыпались предложения. Было и такое — помочь колхозам нашего Узловского района бороться с грызунами. Ведь грызуны вредят овощам, и картофелю, и хлебу...

Каждый год мы помогаем колхозникам убирать картофель, свеклу, морковь. А вот теперь операцию «Долой грызунов» мы посчитали прямо относящейся к «Зернышку».

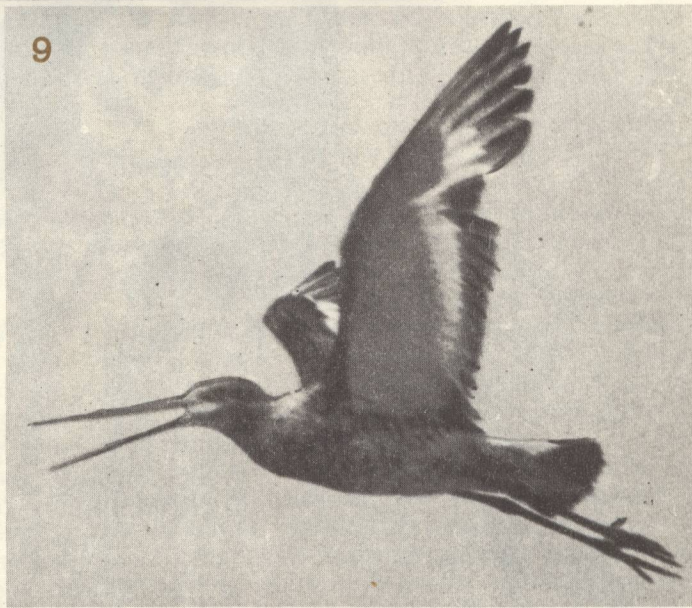
У нас седьмые классы — самые активные. По сравнению с младшими классами у них, конечно, и опыта, и сноровки побольше. Но обычно мы не делимся на победивших и отставших. Работаем дружно. Председатель колхоза объявил нам благодарность.

Мы знаем, что вырастить хлеб стоит большого труда, поэтому и в школе, и дома бережно относимся к каждому кусочку. Это ведь тоже участие в операции «Зернышко».

*Саша Гришин, 7-й класс, школа № 17,
город Узловая Тульской области*

ФОТОЗАГАДКА

КТО ЭТО?

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

СКАЗКА О ТИГРЕНКЕ

Жил да был тигренок
В тихом зоопарке,
Он не видел джунглей,
Но скучал по ним,
И сидел он в клетке,
Маленький, несчастный,
А во сне он видел
Тигров и горилл.

Месяцы летели,
Словно дождик летний.
Подрастал тигренок,

Сильным, смелым стал.
И однажды ночью,
Чтоб никто не видел,
Он из тесной клетки
В Африку сбежал.

Ходит он по джунглям,
Важный и красивый,
Только очень грустный...
Как же? Да вот так!
Надо же случиться:
По ночам тигренок,
Нет, теперь уж тигру,
Снится все далекий
Тихий зоопарк.

*Люда Золкина,
6-й класс,
Ленинград*

ЗЕБРА ПОЛОСАТАЯ

Зебра полосатая,
Белая, черная,
Зебра красивая,
Зебра ученая!
Веселые глазки,
Прижатые ушки.
И даже полоска
На самой макушке!

*Мария Горяинова,
4-й класс,
Москва*

ВОРОБЕЙ

Не заманят крошку-воробья
Солнечные южные края.
Голоден частенько воробей —
Все же дом родной ему милей.
Рядом с нами летом и зимой
Беззаботный он и озорной.
Пусть зимой несладко воробью —
Любит птица родину свою.

*Эльвира Куклина,
6-й класс,
Горький,*

Рисунки
С. Кочаровского

НАДЯ И ЛИДА

Сергей ИВАНОВ

Рисунки А. Слепкова

«Надя и Лида» — глава из романа для шестиклассников «Бывший Булка и его дочь». Так необычно называется новая книга писателя Сергея Иванова, хорошо известного читателям «Костра». Главную героиню этого романа зовут Лида

Филиппова. Она учится в шестом классе. Со всеми героями новой книги Сергея Иванова вы сможете познакомиться после ее выхода из печати. Книга будет издана в этом году издательством «Детская литература».

Весь вчерашний день Лида ждала этого звонка. Так и легла раздосадованная.

Но утром наконец он раздался! Прозвучал в утренней тишине.

— Здравствуйте. Попросите, пожалуйста, Лиду.

— Это я...

— Лид! Очень прошу тебя не обижаться. Я потеряла твой телефон! — Надя вздохнула и вдруг сказала с веселым каким-то отчаянием: — Я чуть вообще с тобой не рассталась навсегда. Ты ведь мне не позвонила бы, Лид... ну... если б я тебе не позвонила?

Лида молчала, сопела в трубку и молчала, совершенно забыв, что сап ее хорошо слышен на другом конце провода.

— Я, Лид, так и знала! — произнесла Надя чуть укоризненно. — Я из-за тебя руки отморозила. — Это она уже сказала улыбаясь. — Может, ты просто ко мне приедешь, Лид?

И Надя, на этот раз, видимо, совсем не догадываясь, о чем там думают у другого теле-

фона, стала рассказывать, как вчера по пути из молочной она, вытаскивая перчатки, выронила книжечку записную. Дома хватилась Лиде звонить — нету!

Она отправилась искать свою книжечку, не нашла, вернулась, поплакала немножко и снова отправилась. «В общем, помнишь, как у Жуковского».

— Что-что? — удивилась Лида.

— Ну... «раз в крещенский вечерок девушки гадали», — скороговоркой начала Надя, — «за ворота башмачок, сняв с ноги, бросали, снег пололи, под окном слушали...» Ну и так далее. А я как раз снег полола...

Лида представила себе, как Надя, согнувшись в три погибели, чуть ли не на четвереньках идет по улице, потешая встречных мальчишек, и выгребает из снега красными застуженными пальцами то грязную бумажку, то пачку от сигарет: для нее это все одно и то же — что бумажка, что пачка, что книжечка. Она видит плохо!

...Эта история — про другого рассказывать, любой сейчас же крикнет: вранье! Но только не про Надю...

* * *

Положив трубку, Лида пошла к себе и сразу стала убираться. Словно к ней кто-то должен был сейчас прийти. Но, естественно, никто не должен был. Это она как бы из-за Нади.

И вот все убрала, села на освободившийся диван... Надя приглашала ее к четверем. А вдруг это какой-нибудь день рождения?.. Эх я! Надо было спросить! Но звонить и спрашивать — глупо!

А без подарка являться умно?

Вдруг ее осенило: да нет никакого дня рождения! Ведь они вчера должны были встретиться — не вышло, и встречаются сегодня. А эдак запросто, с сегодня на завтра, дни рождения не переносят. Надя заболела, и поэтому Лида идет к ней. Вот и все...

«Заболела... Ведь она из-за меня заболела!».

...С Надей они познакомились этим летом, на Азовском море. То было первое море в ее жизни! И поэтому не стоит объяснять — понравилось, не понравилось.

Но когда задумали и собирались туда, она, подражая маме, немножко покочевряжилась: почему, мол, Азовское, а не Прибалтика или не Крым? Самое глубокое место — двадцать три метра. А теперь, говорят, еще больше обмелело!

А поехали все-таки на Азовское. Поездом до Бердянска, а там часа три на автобусе, в клубах жирной пыли, которая проникала в окошки и в неплотные двери и оседала на всем толстым мучным слоем.

Но уже вечером того же дня наступило настоящее хорошо. Хорошо-хорошо!..

Ни Лида, ни даже, кажется, мама не знали, что так бывает.

Они разбили палатку на совершенно пустынном берегу. За спиной расстилалась степь — колючий, сухой, желтоватый ковер. Лишь вдаль виднелись темно-зеленые шары южных деревьев и белые домики-мазанки. Там было село.

А палаточная их дверь смотрела на ровную, чуть сероватую поверхность воды, которая к горизонту приподнималась, сливаясь с небом. И в то же время не сливаясь. Потому что ясно была видна темная прямая нитка — горизонт.

Вдоль берега тянулась полоса пляжа — не очень широкая и удивительно прямая, похожая на дорогу. Но это был не песок!.. Это были обломки ракушек. И вполне приличные и совсем крохотные, чуть больше точки в конце предложения.

Иногда можно было найти обломок величиною с палец. Батянька собирал их и маминой пилкой для ногтей выделывал разные амулеты. Потом этим заразилось все побережье... Там, вообще-то, стояли палатки — друг от

друга метров на пятьдесят, на тридцать, а иногда по две-три вместе. А иногда наоборот: метров на сто отдельно — если попадались какие-нибудь бурундуки.

И скоро их семья со многими передружи-лась. Сперва, конечно, батянька, за ним Лида. А потом и мама.

* * *

Потом Лида узнала, что если пойти по пляжу в сторону Молочной реки, то где-то там дальше есть кладбище крабов.

Она, честно говоря, не очень верила в это кладбище. Но дело в том, что у них компания подобралась — одни взрослые. И если, думала Лида, не найдется крабьего кладбища, то, может, найдется какая-нибудь девочка. Или уж, в крайнем случае, мальчишка.

Кончилась их «колония» — те десять или пятнадцать палаток. Дальше уже ничего не было, кроме пустынной, выжженной степи по одну сторону и моря по другую — такого спокойного и такого гладкого, словно огромный коток. Море было обито солнцем. Крохотные, тоньше стекла, волночки боязливо трогали песок.

Так хорошо было идти Лиде, так незнакомо и непривычно по сравнению с тем, что она знала раньше. Только немного жарковато.

Ее остановила река, которая выбегала к морю из густой тростниковой заросли.

Река была хоть и довольно узкая (метра три, что ли), но какая-то ненадежная, какая-то слишком быстрая — сталкиваясь с морем, она заводила водовороты. Лида присела на корточки, опустила ногу в непривычно холодную воду — глубже, глубже. Но так и не достала дна!

Все-таки она не повернула назад. Опять опустила ногу в воду, пошарила там, в невидимой мутной глубине. Дна не было! И тут она прямо всем сердцем почувствовала, что здесь могут быть и пиявки и водяные змеи! Но, обманывая себя, она сделала вид, что нечаянно соскальзывает другой ногой. Ухнула в воду, почувствовала, как ее уносит в море... Забултыхала руками, ногами и почти сейчас же уцепилась за другой берег (там плыть-то было три-четыре взмаха).

Как ошпаренная выскочила из воды!

Ободренная сама собою, Лида отправилась дальше, однако никакого кладбища крабьего не открыла. Вместо этого очень скоро началась какая-то «колония». Вдали, отделенные широким полем, дикой степью, стояли домики, росли деревья — сельцо...

Наверно, в этой «колонии» тоже ходили слухи, что где-то за рекою Молочной раскинулось крабье кладбище... Лида усмехнулась и смело ступила на территорию чужого поселения.

Какая-то женщина оттирала песком закопченный казанок — тут, как и в Лидином «госу-

дарстве», еду варили и жарили на кострах... Мальчишка лет двенадцати-тринадцати, который, скучая, читал книжку, поднял голову, сквозь темные очки стал разглядывать Лиду.

Лида повернулась к нему спиной, постояла некоторое время у самой кромки воды, будто бы что-то там рассматривая в морской дали, и пошла купаться. Про себя Лида решила, что если он подойдет, она с ним познакомится. Мальчишка не подошел...

Она шла и шла все дальше от берега, потом поплыла, распуская медленные волны, глядя, как за зеленым чистейшим и мягким стеклом воды работают ее руки.

Есть одна странная и хорошая особенность у Азовского моря в этих местах — мели. Для пароходов они, конечно, вещь довольно-таки дрянная, а для людей — лучше не бывает!

Лида так и плыла: одна мель, вторая, третья... Уже берег был далеко. Последняя мель, до которой она добралась, была ей выше чем по грудь. Но Лида хотела показать тому мальчишке, какой он дурак, что не пошел с ней купаться. И поплыла!

И сразу пожалела!.. А вдруг там больше не будет отдыха?

Но очень уж ей не нравилось отступать. И в тех случаях, когда все-таки она делала это, Лида долго потом не любила себя и обзывала «трусливой крысой».

Сейчас она плыла и ей было страшно.

Уже несколько раз она пыталась ногой достать дно. Уже вода казалась вязкой, словно замешанной на клею, и было холодно. Лида легла на спину, как учил ее батянька, раскинула руки. Страх мешал ей дышать! Теперь она повернула бы и назад, да чувствовала: обратно такое расстояние ей не проплыть!

Она все дальше и дальше уходила в откры-

тое море, умоляя себя не бояться и с каждым гребком все больше приходя в отчаяние.

Лида судорожно хватала воздух раскрытым ртом да выплевывала воду, которая все чаще попадала ей в рот. И гребла деревянными руками — от берега, от берега. Потом ей казалось, что если б пришлось плыть еще хоть метров двадцать, она бы не дотянула. Впрочем, так всегда потом кажется...

Лида стояла совершенно одна посреди бесконечного, залитого солнцем моря. И вода едва доходила ей до колен.

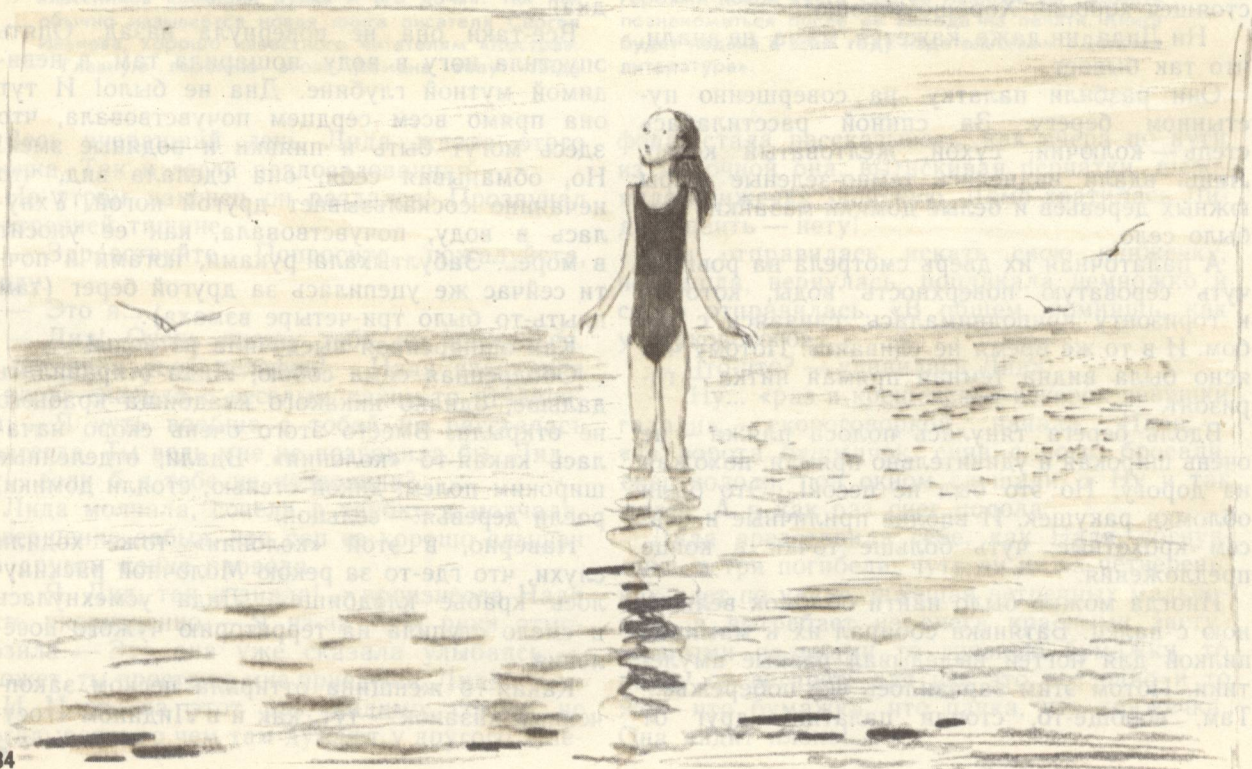
Вдали белели палатки чужой «колонии», а за ними — степь и мазанки с красными крышами среди зелени, а еще дальше темно-зеленые просторы виноградников — видно было далеко... И таким Лиде глупым показалось ее кокетство перед тем мальчишкой. Вот потонула бы сейчас из-за какого-то несчастного дурака!

И тут подумала: а пусть он на самом деле думает, что Лида потонула. Уплыла в море, и привет! А потом, через денька три, например, она снова там покажется... То-то он рот разинет. В общем, Лида решила не возвращаться на берег (тем более, и устала прилично), а идти по мели в свою сторону.

И она пошла. И так странно было идти среди совершенно открытого моря. Рыбья мелочь, приплывшая покормиться и отогреться на отмели, разбегалась у нее из-под ног.

Нельзя сказать, что идти по воде очень уж легкое занятие. Но спешить Лиде совершенно некуда. К тому же она знала, что вряд ли еще раз решится залезть в такую даль. Это ясно: Лида здесь первый и последний раз!

...Лида заметила ее издали — лежит на воде синяя шапочка. Даже решила вначале, что это мячик, потом — что кто-то плывет. Она

остановилась. Но шапочка не двигалась. Это было странно и... страшновато: сидит посреди моря человек, смотрит непонятно куда и не шевелится. Лида кашлянула раз, другой — чтобы обратить на себя внимание... Никакой реакции. Тогда она пошла вперед, стараясь погромче буравить воду, да еще и запела.

Наконец «шапочка» повернулась в ее сторону, вскочила, побежала к Лиде, крича:

— Подождите, пожалуйста!

Это была девочка — чуть выше Лиды и заметно полнее. Но все-таки девочка, а значит, ничего страшного.

Много по воде не пробежишь. Теперь она шла навстречу Лиде, тяжело дыша и... Она плакала. Остановилась, протянула мокрую руку, которую Лида довольно неловко пожала.

— Я... извините! — Она и улыбалась и все еще плакала. — Вы не скажете, в какой стороне берег?

— Что?!

— Я, понимаете, слепая... Ну, без очков плохо вижу. Плавала-плавала, и вот... Я, видите ли, близорука!

Лида недоверчиво улыбнулась и показала рукой:

— Вон он, берег... там...

— Я, в общем, тоже так думала, — сказала девочка, — но, знаете, когда не видно... — Она виновато улыбнулась. — Вдруг не туда плывешь, понимаете?.. Страшно! — Потом она опять протянула руку: — Вы извините, я не представилась. Надя Старобогатова... Давайте поплывем вместе.

— Давайте, — неловко ответила Лида. Никогда еще она не говорила «вы» девочкам своего возраста...

Надя была старше ее всего на год с хвостиком. И думалось: двенадцать, тринадцать —

какое это имеет значение? Но, оказывается, — огромное! Или просто Надя была таким особенным человеком?

Каким это особенным?

Вечером, лежа в палатке и глядя через распахнутую дверь на море, на две яркие звезды, висящих у самого горизонта, Лида вспоминала их разговор, Надины зеленоватые глаза... Нет, дело не в том, что она много знала, хотя и это тоже. Главное, что она про все говорила как-то необычно, по-своему.

Однажды Лида пришла к ней в ту самую палаточную деревеньку за Молочной рекой. Надя, сидя на брезентовой табуретке, писала в блокнот. Увидела Лиду, улыбнулась и спросила:

— Ты пишешь дневник?

Лида смущенно покачала головой.

— А я так и думала, — ободряюще сказала Надя. — Я сейчас почти что про тебя пишу.

— Про меня?!

Вместо ответа Надя стала читать:

— Зачем пишут дневник? Чтобы не забыть. Но то, что я пишу, мне кажется, я и так никогда не забуду. Ну, а если забуду — что из того? Почему надо не забывать?

Лида в точности не запомнила эти слова. Только осталось удивление в душе и последняя фраза: «Почему надо не забывать?». Особенно какая-то волнующая. И сейчас, глядя на низкие звезды, слушая звенящее пение степных кузнечиков, она думала, что как же она забудет это? Да никогда. Значит, и никакой дневник не нужен!

А если все-таки забудешь?.. Ну и пускай! «А почему надо не забывать?». Ей понравилась независимость и гордость этой фразы. Но все-таки забывать было жаль.

...Или был еще у Нади с Лидой такой слу-

чай. Вечером Лида провожала ее до Молочной. Кстати, там, оказывается, существовал мостик совершенно недалеко за тростниками.

Надя и Лида подошли к мостику. Причем всю дорогу они шли под руку, потому что Надя «в темноте да сослепу» без конца спотыкалась.

Они взошли на мостик — довольно старый, но крепкий, сели на край его, свесили над водой ноги. Это у них было всегдашнее: посидеть перед прощаньем... Тростники стояли неподвижно, неровно-зубчатой стеной...

Надя сняла очки свои с толстыми, словно бронированными, стеклами, запрокинула голову, дотронулась плечом до Лидино плеча. Лида сидела, боясь шелохнуться.

— Смотри, как странно, — тихо сказала Надя. — Я близко не вижу, а самое далекое вижу. Вот даже очки сняла, и еще лучше видно!

Лида теперь тоже смотрела, поднимая голову, на южные звезды, которые ровно и сильно светили вниз.

— Ты видишь Большую Медведицу? — вдруг спросила Надя.

Лида, волнуясь, как на уроке, отыскала в общей россыпи несколько этих звездных песчинок, похожих на ковшик с вытянутой ручкой, но ничем не похожих на медведя или на медведицу.

— Видишь?

— Вижу!

— Теперь смотри. Ручка, средняя звезда... Только внимательно!

Лида нашла нужную звезду, стала всматриваться и так и эдак.

— Ну?... — спросила Надя. — Да чуть выше! И Лида увидела!

Над яркой основной звездой горели еще две. Но такие крохотные, такие слабые! Свет их едва-едва процарапывался сквозь огромную толщу темноты.

— А как же ты? — Лида запнулась, повер-

нула голову к Наде. Та смотрела не на небо, а вниз, на невидимую журчащую Молочную речку.

— Да я их не видела никогда! — будто с обидой сказала Надя. — Я просто про них читала...

И так странно было: один человек читает про то, чего не видит и никогда не увидит. А другой — у него, может, зрение сто пятьдесят процентов, а он-то именно и получается настоящий слепой! И вдруг подумала: «Как я!».

Надя все сидела, опустив голову.

— Я и Большую Медведицу-то не вижу, — тихо сказала она. — Только две звезды, и все.

— Какие?... А какие?! — невольно вырвалось у Лиды. Ей хотелось посмотреть на звезды, которые видит Надя.

— А я и сама не знаю, представляешь, Лид! Я же вижу совсем другое небо, чем вы. Может, даже это вообще не Медведица... Только, знаешь, пусть это останется между нами.

— А что?!

— Ну... Не люблю, когда про меня слишком много знают.

Их дружба продолжалась ровно девять дней. Лида потом припомнила все точно по числам. Но и в Москве она часто вспоминала лето и Надю. Особенно, когда произнесет или сделает что-нибудь такое, на прежнюю себя не похожее. И девчонки из класса глянут так удивленно, даже вроде почтительно: «Во Филиппова дает!». А Лида так и чувствует: это же в ней Надино говорит.

* * *

Встретились они в Москве по нелепой случайной случайности.

Батянька, забыв, что Лиде это уже как-то не по возрасту, взял билет на елку. Наверное, распределили в цехоме, ну и батяньку, конечно, вспомнили. Не столько, небось, из-за Лиды, сколько, что сам батянька на хорошем счету.

ФОТОЗАГАДКА

КТО ЭТО?

ПИОНЕРСКАЯ ЗАБОТА О ПРИРОДЕ

Живу в Волгоградской области, в хуторе Каменном, на берегу реки Медведицы.

В нашем крае много разных пород кустарников, деревьев, трав. Растут у нас вяз, тополь, липа, терн, калина, дикая яблоня, груша, верба, черемуха, ежевика. Есть береза, боярышник, дуб попадает, но ему расти плохо, и он сохнет.

У меня есть мечта. Я хочу посадить сад, в котором росли бы растения из разных уголков нашей страны и из-за рубежа. Я уже посадил семена облепихи и ирги. Они дали хорошие всходы. Почему-то долго не всходит бархат амурский...

Иван Горшинин,
Волгоградская область

Лида уж кривилась, кривилась на этот билет. Батянька:

— Я б сходил... Подарок дадут!

Он шутил, конечно. Но мама не любила шуток:

— Господи, Николай! Яблок ихних Лида не видела! Вон лежат. На блюдечке с голубой лаемочкой. Мытые, чистые.

Мама была права. Однако, сама не ведая зачем, она взяла вдруг и сказала: «Пойду!».

Место, куда Лиде надо было идти, называлось «Клуб Чкалова». И когда она прочитала адрес: «улица Правды», внутри у нее тревожно вздрогнуло. Название улицы она слышала от Нади: то ли Надя именно там живет, то ли, она говорила, где-то в том районе.

Надю она увидела буквально через секунду после того, как вошла. Прямо в раздевалке, среди невероятной толкучки — представление должно было начаться через пять или десять минут.

— Надя! — крикнула она.

Надя обернулась удивленно. Она еще не нашла Лиду глазами, еще взгляд ее бродил где-то в Лидины окрестностях.

— Лида! Это ты?.. Где ты?!

Они уже пробивались друг к другу сквозь галдящий народ.

— Лидка! Не стыдно? Я даже твоей фамилии не знаю! Уехала, как шпионка... — И тут же остановилась. — Ой, Лид, я ужасную чепуху несу, да?.. Мой папа что-то напутал. Я прихожу, а мне говорят: они час назад уехали.

Она ничего не запомнила из представления. Помнила только, что хохмили напропалую — и над положительными образами, и над кикиморой. Все смеялись кругом, и они с Надей смеялись, только не в тех местах. И от этого получалось еще смешней. Под конец, когда раздавали подарки, вышла, правда, маленькая заминка. Лиде неудобно было бы появиться домой без подарка. Но и неудобно было перед Надей, что она, Лида, будет стоять в общей очереди с малышами. И вдруг Надя — то ли поняла, то ли... в общем, вдруг она говорит:

— Давай получим. Я уже лет сто подарки не получала!

И ничего особенного. Постояли, получили — на них никто даже внимания не обратил.

Правда, на прощанье Лида опять немножечко задурила. Надя просит:

— Лид! Давай зайдем! Я здесь совсем недалеко живу!

Чего, спрашивается, не зайти? И одета нормально, и спешки никакой. Куда спешить-то — каникулы. Тем не менее она долбит, как кие-нибудь Ильченко и Карцев: «Нет, не могу, нет, не могу, нет, не могу...» Только у тех-то смешно получается, а у нее глупо, и больше ничего.

Ну ладно, и этот подводный риф миновали. И еще — с телефонными звонками и с записными книжечками...

И теперь она была приглашена к Наде в гости!

НАСЛЕДНИКИ

АЙБОЛИТА

Вячеслав ШУЛЬГИН

Однажды в Сыктывкаре на вокзале я увидел необычную картину: в углу зала сидел огромный орел и гордо поглядывал на обступивших его людей. Орел был ранен. Нашел его под насыпью машинист, пожалел и привез на вокзал. Некоторые люди пытались до орла дотронуться, погладить, но он женщину так клюнул в руку, что пришлось ей бежать к врачу.

Что делать с орлом, никто не знал. Наконец кто-то посоветовал позвонить в школу-

интернат № 1. Там, мол, птиц и зверей любят и умеют с ними обращаться. Так и сделали.

Через некоторое время в зал вбежали три маленькие девочки. На глазах удивленной публики они подошли к птице и погладили ее. Посовещались. Потом одна девочка сдернула с головы платочек, набросила на птицу, сгребла ее в охапку, и все трое удалились.

— Вот это да! — ахнул кто-то в толпе.

Мне захотелось поближе познакомиться с этими удивительными ребятами и узнать о дальнейшей судьбе птицы. И я отправился в интернат...

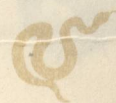
Сейчас уже никто и не помнит, кто принес в школу-интернат двух маленьких кроликов. Беленькие и пушистые, они сидели, прижав-

Лида Ситкарева с питомцем — диким гусем

Медосмотр проводят Сксана Безмесникова и Света Велижанова

шлись друг к другу. Посмотреть на них сбежались все ребята. Но, неизвестно почему, с первых же дней крольчата предпочли Машу Прокушеву и Таню Михайлюк всем остальным.

Правда, вначале никто не знал даже, как кормить зверьков. Директор интерната Александр Александрович Католиков посадил девочек в машину и повез к опытному кролиководу — учиться. Вскоре в интернате было сто кроликов!

ухода за ними, болезни и как животных лечить...

Как-то в совхозе «Межадорский» родился жеребенок. Мать его погибла. Жеребенка некому было кормить, и он был обречен. Тогда его привезли в интернат. Был он слабым — тонкие ноги и шея, большая, лохматая голова и толстый живот. Стоять уже не мог. За него взялась Таня Михайлюк. Дни и ночи не уходила от жеребенка. Кормила, купала, расчесывала. И

Таня Михайлюк и Смуглянка

Так приучали лося

Затем появились куры. Тане и Маше уже было не справиться с хозяйством, помогали другие ребята. А хозяйкой курятника поставили Надю Ситкареву. Она так изучила все правила по уходу и разведению кур, что начала проводить опыты. Всем, например, известно, что цыплята выводятся только весной, а Надин квочка вывела в феврале. Было, конечно, с ними мороки, но все цыплята остались живыми и здоровыми.

К курам и кроликам прибавились: белка, ежи, черепаха, попугайчики, медвежонок Мишка и другие звери и птицы. А ведь за каждым нужен уход. А для этого нужны знания. Решили ребята открыть зоологический кружок. Открыли. Нашли и шефов-ученых, чтобы вести занятия. В кружке ребята стали изучать анатомию, повадки зверей и птиц, методы

превратился жеребенок в красивую лошадку Смуглянку. Только хозяйке и разрешает Смуглянка ездить на себе верхом.

Потом к Смуглянке прибавились два ослика — Северянка и Карелла.

К осликам — лосенок... Его нашли лесники весной на полузатопленном острове. Жизнь в нем едва теплилась. А теперь — посмотрите-ка на фотографию — настоящий богатырь!

Теперь уже весь город знал о делах ребят и называл их Айболитами...

На первый взгляд может показаться, что забота о животных — сплошное развлечение. Нет! Это большой и серьезный труд. Утро начинается с забот — кормить, чистить помещения, проводить медицинский осмотр. И так — три раза в день. А сколько забот

зимой с кормами! За восемьдесят километров от города отправляются отряды — за сеном, за ветками. Не пугают ребят даже морозы. А кто все строит? Сами ребята. И домики-конюшни, и клетки, и загоны, и вольеры... Таня Михайлюк теперь — главный животновод. А еще ее избрала комсоргом восьмого класса.

Нынче ребята и учителя мечтают уже о своем зоопарке! Животных достаточно. Нужно найти территорию и построить большие вольеры и теплые помещения. Забот и трудов ребята не боятся. А в зоопарке они же станут и экскурсоводами...

Короче, узнав все это, я о раненом орле уже не беспокоился. Он нашел настоящих хозяев.

Фото автора

А это — тот самый орел. Он уже здоров.

ОНИ ПИШУТ
ДЛЯ ВАС

ПРО ВЕСЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ДОБРЫЕ КНИГИ

Большинство ребят больше всего на свете любят смеяться. И очень часто просят писателей: «Напишите, пожалуйста, чтобы было смешно».

Писателя Виктора Голявкина даже и просить не нужно. Виктор Голявкин с удовольствием пишет смешные рассказы и смешные истории. А ребята, конечно, с удовольствием смеются. Да еще как смеются!

Однажды я был на встрече читателей с Виктором Голявкиным. Тогда еще я не был знаком с писателем. Но вот на сцену вышел человек совсем даже не смешной. Писатель оказался крепким, коренастым, суровым на вид, похожим на спортсмена. «Ну разве может такой человек рассмешить, — подумал я. — Конечно, не может». И ошибся. Виктор Голявкин начал читать один из своих рассказов, и скоро стали смеяться все, кто был в зале: и ребята, и взрослые. Мы заливались, хохотали, стонали, охали, говорили, что больше не можем смеяться, и все равно смеялись. Очень веселая была встреча. Потом мы познакомились, и я узнал Голявкина ближе. Виктор Владимирович рассказал, что он родился и вырос в Баку. В детстве и в юности занимался боксом и рисованием. После окончания художественного училища приехал в Ленинград и поступил в Академию художеств. Учился на художника, но одновременно начал писать рассказы. А в 1959 году уже вышла его первая книжка «Тетрадки под дождем». Но Виктор Голявкин не забывал искусство. Окончив Академию художеств, он писал картины и сам иллюстрировал свои книги. После первого сборника рассказов одна за другой стали появляться все новые и новые книги писателя: «Наши с Вовкой разговоры», «Мой добрый папа», «Рисунки на асфальте», «Полосы на окнах», «Карусель в голове» и многие другие.

После выхода первой книжки прошло двадцать лет. Теперь Виктора Голявкина хорошо знают не только у нас в стране, но и во многих странах мира. Книги Голявкина переводились в Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Югославии, в Германской Демократической Республике, во Франции, Японии.

Очень много смешного в книгах у Виктора Владимировича. Но смех Голявкина и учит

нас, мы не встретим в его рассказах и повестях просто смешных ситуаций. Писатель заставляет нас задуматься, размышлять, рассуждать, делать выводы.

Давайте вспомним один из коротких рассказов Голявкина «Болтуны».

«Сеня и его сосед по парте не заметили, как вошел учитель. Сеня нарисовал на ладони себя и показал соседу:

— Это я, — сказал он. — Похоже?
 — Нисколько, — ответил Юра. — У тебя уши не такие.
 — А какие же у меня уши?
 — Как у осла.
 — А у тебя нос, как у бегемота.
 — А у тебя голова, как еловая шишка.
 — А у тебя голова, как ведро.
 — А у тебя во рту зуба нет...
 — А ты рыжий.
 — А ты селедка.
 — А ты вуалехвост.
 — А что это такое?
 — Вуалехвост и все.
 — А ты первердер...
 — Это еще что значит?
 — Значит, что ты первердер.
 — А ты дырбыртыр.
 — А ты выртырвыр.
 — А ты rrrrrrrr...
 — А ты zzzzzzzz...
 — А ты... ы-ы! — сказал Юра и увидел рядом учителя.

— Хотел бы я знать, — спросил учитель, — кто же все-таки вы такие.

Таких рассказов — смешных и поучительных — Голявкин написал больше сотни.

Но есть в произведениях у писателя и много трогательного, грустного и трагического. В литературе ведь, так же как и в жизни, смешное часто соседствует с грустным. Но и печаль в книгах Голявкина чистая, светлая. Такая печаль заставляет крепче любить и сильнее ненавидеть.

В повести «Мой добрый папа» речь идет о военном времени, и веселые сцены ребячьих игр соседствуют с жестокими буднями войны. Многие солдаты вернулись домой. Но папа мальчика Пети никогда не вернется. Повесть «Мой добрый папа» одна из лучших книг в мировой литературе, обличающей войну.

В других повестях действуют современные школьники. Они ссорятся, веселятся, горюют. Но во всякой ситуации прежде всего ценят дружбу, честность, искренность.

Виктор Голявкин пишет и для взрослых. Он написал много «взрослых» рассказов и увлекательный роман «Арфа и бокс».

Голявкин любит неожиданности, контрасты, парадоксы.

Его рассказы нельзя читать подряд, как приключенческий роман, потому что, если искать в них только смешное, можно пропустить главное, какую-то важную, серьезную мысль. Зато если не спеша, с перерывами, можно получить огромное удовольствие от сверкающего юмора, от ярких характеров, от сочного и удивительно точного языка.

Возьмите любую книгу Виктора Голявкина, попутешествуйте по ее страницам, и вы встретитесь с добрыми, честными людьми с большим сердцем и вместе с писателем от всей души посмеетесь над леностью, глупостью, ложью, нечестностью.

И. ТРОФИМКИН

Рисунки
Т. Капустиной

РАПОРТУЮТ УЧАСТНИКИ ОПЕРАЦИИ „ЧУДО-ДЕРЕВО“

Мы живем в поселке энергетиков. Наш поселок строится и с каждым годом становится все красивее. Улицы и скверы уже украсили тополя, белая акация, клены, черемуха, березы и цветы.

Мы участвуем в операции «Чудо-дерево», чтобы еще лучше украсить улицы нашего поселка.

*Лиля Карпычева,
Света Глухова,
поселок Энергодар
Запорожской области*

Хотим, чтобы наш Ярославский край стал еще прекрасней, чтобы всегда славился богатырскими сосновыми и еловыми лесами. Мы начали опыты по акклиматизации и разведению редких для наших лесов и парков растений: кедра сибирского, пихты и лиственницы.

Еще нас очень интересует ель саянская, ель тянь-шаньская и голубая ель. Просим юннатов, у которых есть такие семена, прислать нам их для акклиматизации этих пород в нашем крае.

Наш адрес: 152513, п/о Андреевское Ярославской области Большесельского района, восьмилетняя школа, лесничество, юннатам.

Продолжение читай на стр. 48.

ВАШ АКВАРИУМ

Дорогая редакция «Костра»!
Я очень люблю декоративных рыбок и занимаюсь ими четвертый год. Но плохо знаю, как за ними ухаживать. Расскажите об этом на страницах журнала.

Эдуард Гаар,
Казахская ССР

Поделитесь опытом — как содержать аквариум, как кормить рыбок, кем аквариум заселять — мы пригласили членов кружка аквариумистов клуба имени Виталия Бианки Ленинградского Дворца пионеров Машу Улитовскую и Андрея Барановского. Маше — одиннадцать лет, а Анд-

рею — тринадцать. Они опытные аквариумисты: три года в кружке. Вот что они рассказали.

Андрей БАРАНОВСКИЙ: — Начиная аквариумистам я советую сначала завести гуппи или меченосцев. Они неприхотливы и могут размножаться в вашем аквариуме. Чем большего объема будет ваш аквариум, тем лучше и тем красивее его можно оформить и легче за ним ухаживать. Но возможно, у вас в комнате нет места для такого аквариума или готовый аквариум трудно достать. Тогда возьмите стеклянную банку емкостью не менее трех литров. Насыпьте на дно два сантиметра хорошо промы-

того речного песка или мелкого гравия. Можно дно украсить одним камнем покрупнее. В песок посадите несколько веточек элодеи или мирифиллюма. Чтобы растения хорошо росли, сделайте искусственное освещение. На поверхность воды пустите риччию или трехдольную ряску. Уход за таким аквариумом сведется к протиранию стекла. Растения, рыбок и корм для них можно купить в любом зоомагазине или достать у любителей аквариума в вашем городе.

Маша УЛИТОВСКАЯ: — Я давно увлекаюсь аквариумными рыбками. У меня дома три больших аквариума и несколько маленьких. В них живут неоновые рыбки, барбусы, макроподы...

Я поделюсь опытом кормления рыб. Кормить рыбок желательно живым кормом: мотылем, дафнией, коретрой. Если живого корма достать не удастся, можно давать и сухой корм. Но тогда изредка давайте рыбкам маленькие кусочки мяса. Корми-

те рыбок один раз в день. Следите, чтобы корм съедался весь, а остатки убирайте из аквариума...

КАК ПОДДЕРЖИВАТЬ ЧИСТОТУ В АКВАРИУМЕ

Чистота в аквариуме — залог здоровья рыбок. Для ее поддержания не нужно выливать всю воду, промывать кипятком песок и камни и мыть аквариум с мылом. Достаточно 1—2 раза в месяц чистить внутреннюю сторону стекла и периодически промывать грунт с помощью сифона.

В круглых аквариумах и аквариумах из органического стекла стенки чистят куском свернутой в несколько раз

не очень плотной бумаги или мягкой губкой. Стекло протирается до исчезновения бурого налета. Плоское стекло чистится скребком. Скребок можно изготовить самому. Для этого к ручке длиной чуть больше глубины аквариума прикрутите лезвие безопасной бритвы.

Сифон для чистки дна также сделать нетрудно. Возьмите резиновую трубку длиной около двух метров. На конце укрепите стеклянную воронку. Набрав в трубку воды, свобод-

ный конец опустите в ведро. А воронкой собирайте грязь со дна аквариума.

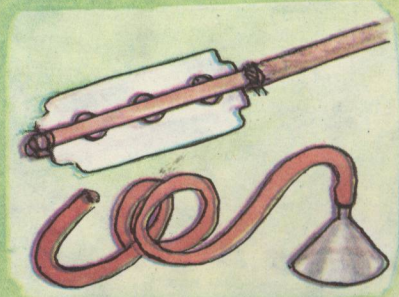
Слитую во время чистки воду замените свежей, выдержанной при комнатной температуре не менее двух дней.

НАША КНИЖНАЯ ПОЛКА

У начинающих аквариумистов всегда возникает много вопросов. Ответы на них можно найти в книгах. Советуем спросить в библиотеке книгу «Занимательный аквариум».

Материал подготовил
С. ЛАСТОЧКИН

Оформление
Р. Попова

Такой нагрудный значок получают все члены спортклуба „Кузнечик“ — участники предоллимпийского конкурса юных прыгунов в высоту

ЖДЕМ ПОПОЛНЕНИЕ

НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА СПОРТКЛУБА „КУЗНЕЧИК“

ОТВЕЧАЕТ

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ СПОРТКОМИТЕТА СССР

АНАТОЛИЙ НЕСТЕРОВИЧ ЕФИМЕНКО

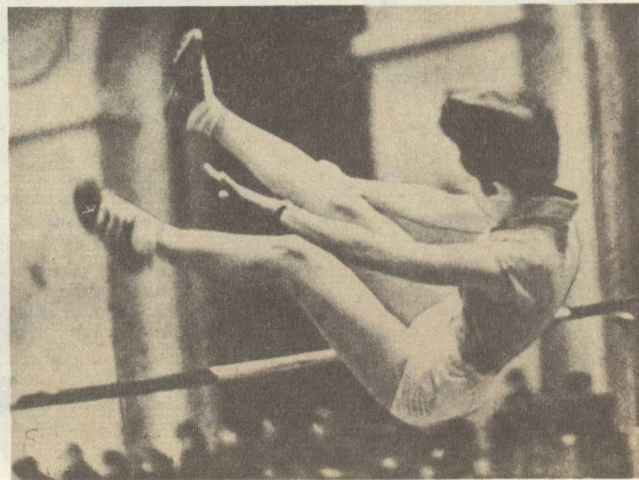
— Анатолий Нестерович, прошло уже несколько месяцев со дня открытия спортклуба «Кузнечик». Как вы оцениваете первые результаты?

— Думаю, что эти несколько месяцев были для него своеобразным испытанием. Ведь в нашей стране для пионеров и школьников организовано немало увлекательных соревнований. Это — и «Старты надежд», и «Золотая шайба», и «Кожаный мяч», и «Пионерское четырехборье», и другие соревнования. И все-таки «Кузнечик» сразу же, буквально с первых шагов, сумел привлечь к себе внимание очень многих юных почитателей легкоатле-

тических прыжков. Этот экзамен он выдержал. В Спорткомитет СССР и редакцию журнала «Костер» пришло много писем с просьбой о зачислении в спортклуб. В них мальчики и девочки рассказывают о своих спортивных успехах, спрашивают, как надо правильно тренироваться. И мы считаем, что всем этим ребятам надо обязательно помочь. И в этом — одна из задач спортклуба. Работу с членами спортклуба «Кузнечик» ведут наши лучшие специалисты. И среди них — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный тренер СССР Владимир Михайлович Дьячков.

— Анатолий Нестерович, как вы знаете, многие ребята просят сообщить, где можно тренироваться и под чьим наблюдением?

— Вопрос важный и своевременный. И мне бы хотелось остановиться на нем более подробно. Несколько лет назад, в Артеке, на торжественном закрытии Всесоюзных финальных игр «Старты надежд» известные чемпионы обратились ко всем спортсменам и тренерам с призывом прийти в школы, детские клубы и секции и возглавить их спортивную работу. По всей стране началось движение под девизом «Советские спортсмены — школе». Было

бы правильно, если бы спортивные организации постоянно помнили об этом и всемерно способствовали развитию патристического начинания.

Что касается мест для занятий прыжками, то надо лучше использовать школьные спортивные залы, залы для игр, легкоатлетические манежи, стадионы и площадки. Естественно, дело тренеров, вожаков, да и самих ребят подготовить сектора для прыжков, и особенно тщательно — места для приземления. И долг каждого спортивного руководителя создать для пионеров все необходимые условия.

— Но есть и такие ребята, которые спрашивают: «Почему в «Кузнечик» записывают только прыгунов в высоту, а как быть прыгунам в длину?»

— Для нас — это приятная просьба. Почему? Да потому, что прыжки в длину так же популярны в нашей стране, как и прыжки в высоту. Прошлый год был ознаменован выдающимся мировым рекордом в этом виде легкой атлетики. Впервые советская спортсменка Вильма Бардаускене преодолела семиметровый рубеж. Теперь Вильму знают во всем мире. И многие мальчишки и девочки хотят научиться прыгать, как Вильма. Для этого, кстати,

не надо каких-то особых условий. Оборудовать сектор для прыжков в длину по силам каждому пионерскому звену и отряду. Мы попросили старшего тренера сборной команды СССР, заслуженного мастера спорта, рекордсмена страны, кандидата педагогических наук Игоря Арамовича Тер-Ованесяна и мировую рекордсменку Вильму Бардаускене войти в состав Совета спортклуба «Кузнечик». И Вильма и Игорь Арамович охотно согласились. Так что вопрос — принимать в спортклуб прыгунов в длину или не принимать — вопрос решенный. Ждем новое пополнение!

КАК МЫ НАЧИНАЛИ

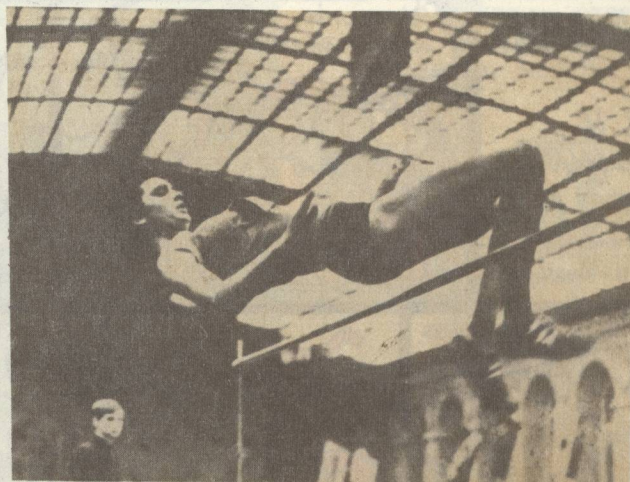
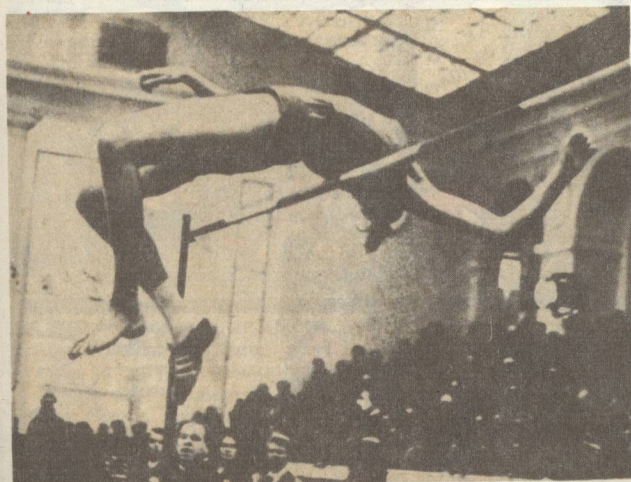

У меня есть друг — Саша Кабанов. Однажды Саша сказал: «Слушай, давай заниматься спортом!». Я сказал: «Давай, а каким спор-

том?». Саша говорит: «Попробуем прыжками в высоту». Я согласился. Пришли на спортплощадку. Я прыгнул на пятьдесят сантиметров — и Саша на пятьдесят. А выше у нас не получалось. Надо тренироваться. Но какие тренировки без тренера? Тогда Саша предложил: «Давай так. Сегодня ты — тренер. А завтра — я». И мы стали самостоятельно вести тренировки. А потом начался учебный год. И на уроках физкультуры мы уже прыгали лучше других. Но если раньше мы прыгали одинаково, то теперь у него рекорд — 105 сантиметров, а у меня только 100 сантиметров. Недавно я от обиды даже чуть не заплакал. А Саша утешает: «Ведь ты же мой тренер, ты радоваться должен, а не плакать».

Андрей Клементьев,

5-й класс,
Лопухинская средняя школа
Ленинградской области

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Леонид
КАМИНСКИЙ

Плану с понедельника

Юра взял в руки карандаш и разделил 100 на 14. Получилось 7 с хвостиком. Юра тяжело вздохнул:

— Да, прожита почти седьмая часть жизни! А что я успел сделать? Никаких открытий, никаких рекордов. Вон, говорят, Моцарт уже в три года музыку сочинял. А я даже письмо бабушке сочинить не мог. А все эта проклятая сила воли! Вернее, отсутствие ее! Взять хотя бы последний месяц. Два раза проспал в школу. По физкультуре — двойка: забыл тапочки. По литературе — тройка: не мог вспомнить, почему Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем. Нет, так дальше не пойдет — пора начинать новую жизнь. Прямо с завтрашнего дня! Что у нас завтра? Пятница? Вот и прекрасно, два выходных дня пропущу и сразу — с понедельника!

Юра решительно вырвал из тетрадки лист и сверху написал:

План действий №1.

1. Начать новую жизнь (с понедельника)
2. Составить режим дня с 7.00 мин. до 0.00 мин.
3. Исправить двойку по немецкому и изгугить ещё два иностранных языка.
4. Научиться плавать (стиль-бабочка).
5. Ответить бабушке на прошлогоднее письмо.
6. Ежедневно делать зарядку (система-Хатха йога)
7. Выяснить, почему поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.

Юра отложил в сторону карандаш и еще раз прочитал план. Хотя пунктов было мало-вато, Юра остался доволен:

— Ну что ж, доживем до понедельника!

...В понедельник Юра опоздал в школу. Нет, он не проспал, наоборот, встал на полчаса раньше, чтобы начать новую жизнь. По плану. Но легко сказать: «По плану!». А где он? Юра перевернул всю комнату, потерял целый час, но «План действия» как сквозь землю провалился!

— Ничего, — успокоил себя Юра, — трудности только закаляют силу воли!

Он схватил лист бумаги и быстро написал:

План действий №2

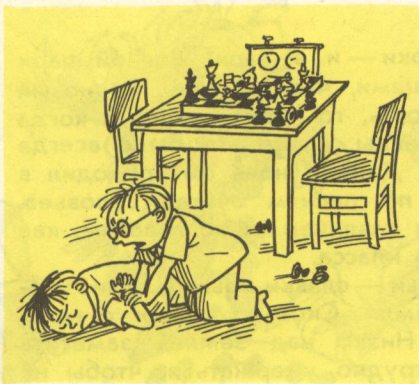
1. Найти «План действий №1».
2. Начать новую жизнь (со следующего понедельника!)

Рисунок Ф. Васильевой

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
Таллика,
Алика и
Виталика
В ПОХОДЕ
Рисунки К. Кюфа

— Ну, а теперь сдаешься?

Рисунок В. Боковни

Урок смеха

Итак, на прошлом уроке мы говорили о шутке и узнали первый закон остроумия: «Шути к месту и вовремя!».

Сегодняшний урок — остроумный ответ.

«Разбирая причины проигранного сражения, военачальник спросил у командира артиллерии:

— Почему пушки не стреляли?

— Этому была тысяча причин, — ответил артиллерист. — Во-первых, не было пороха...

— Остальные 999 можете не называть!».

Остроумный ответ всегда точен и немногословен. По-настоящему остроумный человек отлично понимает, что, вступая в словесную перепалку, нельзя терять достоинства и лучше промолчать, чем сказать глупость.

Известный поэт Михаил Светлов говорил, что юмор — это главный помощник воспитателя. Вот как он описывает случай, когда его сын Шурик «догадался» выпить чернил:

— Ты действительно выпил чернила! — спросил я.

Шурик торжествуя показал мне свой фиолетовый язык.

— Глупо, — сказал я, — если пьешь чернила, надо закусывать промокашкой.

С тех пор прошло много лет — и Шурик ни разу не пил чернил.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ:

1. Наверняка вы слышали остроумные ответы ваших товарищей, знакомых. Пришлите примеры таких ответов.

2. Вы, наверное, обращали внимание на то, что бывают шутки смешные и веселые, а другие смешные, но ядовитые... Одни просто веселят нас, а другие высмеивают наши недостатки. Первые мы можем отнести к юмору, вторые — к сатире. Напишите нам, в чем, по-вашему, разница между юмором и сатирой. Пришлите шутку юмористическую и сатирическую.

Урок провел Б. АЛМАЗОВ

ЧУДАК

Один чудака пошел с лопатой в погреб, чтобы углубить его. А жена не заметила и заперла мужа на замок. Кончил чудака работу, а вылезти не может. Стал в дверь стучать, жену звать. А жена не слышит. Тогда он сбежал домой за молотком, чтобы громче стучать. Прибегает к погребу, а туда не попасть. Тогда чудака решил подкоп сделать. А лопата в погребе осталась. Сбежал чудака в погреб за лопатой, сделал подкоп, влез обратно в погреб и давай молотком стучать, жену звать. А та опять не слышит. Тогда рассердился чудака, побежал домой, отругал жену и вернулся в погреб. Тут наконец жена прибежала и выпустила его.

Илья БУТМИН

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

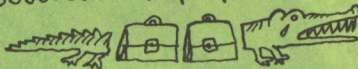
Собака-друг человека, кроме тех случаев, когда она кусается...

Некрасов сказал о русской женщине, что она коня на скаку останавливает и с ним в горящую избу войдет.

Количество крокодилов стало резко уменьшаться из-за того, что из них стали добывать портфели.

* Печенег пытался печенгем...

* Летопись называется так потому, что её обычно писали летом.

Рисунки
А. Орлова

ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ...

В романе Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» писатель посмеялся над монахами. Те возненавидели Рабле и пакостили ему, как могли. Однако последнее слово осталось все-таки за Рабле. В его завещании жадные монахи прочитали: «Денег у меня нет. Долги у меня большие. Все остальное я решил завещать монастырям...»

БЫВАЕТ И ХУЖЕ...

Комический актер Бурвиль был призван в армию. Служил он хуже, чем играл. И вдобавок однажды потерял ружье. Командир отругал его и велел вычистить из жалованья за ружье...

— Не расстраивайся... — жалели Бурвиля приятели, — бывает и хуже.

— Конечно, — отвечал Бурвиль. — Если бы я служил в артиллерии, мог бы потерять и пушку...

КОЛЬЦО ИЗ ЛИССАБОНА

Из Лиссабона пришел конверт с кольцом. Шепотом, чтобы не услышала «химичка», Витя спросил соседку по парте:

— Галка, Лиссабон, это где?

— Столица Антарктиды. Опять по географии урока не выучил.

По Галкиной улыбочке Витя понял, что дальнейшие расспросы бесполезны. На перемене он побежал в вестибюль, где висела большая карта Европы.

Витя нашел Португалию, а посередине надпись «Лиссабон». Витя мысленно провел линию от Ленинграда до Лиссабона. Она пересекла Польшу, Францию, Испанию... Это был путь Бровушки.

Витя был учеником 112-й школы Ленинграда. Жил он в большом старом парке, куда каждую весну прилетали зяблики, дрозды, мухоловки. Витя любил птиц. Когда в кружке юных натуралистов ему предложили наблюдать за гнездами, он с радостью согласился. Каждый день, придя из школы, наскоро обе-

дал, делал уроки — и в парк! Весной парк наполнялся птицами, что ни день, то новый гость! Что ни гость, то новая песня! А когда вылуплялись птенцы, какое это было всегда горячее время! День и ночь он проводил в парке. Ночью по песням считал соловьев. К концу мая он различал их по голосам, как ребят из своего класса.

Чудные певуны — славки обычно вили гнезда низко от земли. Сколько тревог с ними было у Вити! Низко над землей заметить гнездо легко, трудно удержаться, чтобы не потрогать маленькие пестрые яички. Одно гнездо Вите удалось спасти, обмотав колючей проволокой кустик сирени.

Дрозд белобровик! Громкоголосый певец с красными подкрылками и белыми бровями. Белобровики встречаются во всей Европе, а гнездятся только в России. Жизнь этого дрозда, особенно его пролетные пути, очень интересовали ученых. Поэтому Витя особенно тщательно наблюдал за их гнездами. Даже картотеку составил. На каждое гнездо своя карточка: и когда началась кладка, и сколько сидела на гнезде дроздица, и когда появились птенчики.

Но вот кончался май, вылуплялись птенцы. Голые, слепые, они быстро превращались в перепархивающих слетков. Один такой слеток Бровушка — Витя прозвал его так за широкую белую бровь — долго жил на глазах у Вити в саду.

Наступало самое интересное время — кольцевание птиц. Витя ехал в университет, получал у орнитологов кольца, надевал их птенцам. Каждому на лапку — серебристое колечко с номером и надписью по-латыни. Каждое колечко — будущая весточка о судьбе птицы.

И вот теперь из далекой Португалии пришел конверт с кольцом.

М. ВЛАДИМИРОВ

ЖАВОРОНОК

Наталья ЮРКОВА

Ну почему
Не слышишь ты,
Как все вокруг поет:
И лес,
И солнце с высоты,
И синий небосвод?..
Вот жаворонок полетел
Туда,
Где синь и свет.
Услышал он,
Как воздух пел, —
И сочинил ответ.
Мне кажется:
И сам плыву
За песней в вышине...

И не наскучит
В синеву
Глядеть подолгу мне.

Но ты
Смеешься надо мной:
— Видали? Фантазер!
С пичугой,
Ветром, вышиной
Поет!
Вот это хор!
Смеешься ты —
Обидно мне.
Но все равно пою.
Пою
Березе и сосне,
Щенку,
Цветам, ручью...

Рисунок П. Кузнецова

ЧЕМПИОНАТ-79

Участникам финальных сражений в Чемпионате АРЧЕБЕКА трижды салют!!!

Условия в финале такие: состоятся три тура — два разрядных (в №№ 8 и 9) и один призовой (в № 10). В разрядных турах можно выполнить норму спортивного разряда. В них будут предложены 12 заданий по 10 очков каждое. Для второго разряда норма 120 очков, для третьего — 100, для четвертого — 80. А чемпионы и призеры определятся после призового тура по сумме очков, набранных за весь финал. И еще: кто в разрядных турах не доберет до нормы 10 очков, возместит их, решив все позиции призового тура.

Рапорты по финалу отправляйте письмом и непременно в левом верхнем углу конверта указывайте номер рейда и свой новый пароль. Решения должны быть написаны аккуратно, четко и полно. Разбор всех важных вариантов обязателен. Дополнения и поправки приниматься не будут.

А что делать с конвертом, о котором напоминал Ферзьберри? В нем шахмат-адмирал пришлет ответ на рапорт. Поэтому подготовьте конверт: крупно и ясно напишите на нем собственный адрес и почтовый индекс, затем сложите пополам и вложите в письмо с рапортом.

Успеха вам, доблестные разведчики АРЧЕБЕКА!

А теперь — в РЕИД ВОСЬМОЙ.

Там вас ждут следующие боевые задания.

ШАХМАТЫ:

- А. Б. Кра4, Фб3, Сf4, Кб4; п. б7; Ч. Кра7, Ке5.
 Б. Б. Крс2, Сf8, Кб4, пп. б3, г7; Ч. Кра3, п. б6.
 В. Б. Кре2, Фд7, п. е7; Ч. Крf7.
 Г. Б. Кре6, Ле1, п. е7; Ч. Кре8, Се5.
 Д. Б. Крf1, п. г3; Ч. Крд8.
 Е. Б. Кре8, Сf8, пп. д3, е5, г6, б6; Ч. Крг8, Лh8, пп. ф3, h7.

Цель разведки: А — объявить черному королю мат в 2 хода, Б и В — в 3 хода, Г — в 4 хода, Д, Е — установить, могут ли белые выиграть.

РУССКИЕ ШАШКИ:

- А. (Б. Павлов, п. Волосово). Б. б2, с1, д2, е1, f4, g1, g3, h4; Ч. а3, с5, с7, d4, d6, е7, f6, h2, h6.
 Б. (Б. Павлов). Б. а1, а3, с1, е3, f2, g1, g3; Ч. а5, с5, с7, d4, е5, е7, g5.
 В. (Б. Павлов). Б. а5, а7, б4, б6, с1, с5, d4, d6. Ч. а3, б8, е7, f8, g3, g5, г7, h6.
 Г. (Д. Калинин, Ленинград). Б. Д. б6, f2, g3. Ч. пр. б8, с3, d2, е7.
 Д. (Д. Калинин). Б. пр. а7, е3, е7. Ч. пр. б4, с3, h8.
 Е. (Д. Калинин). Б. Д. б8, h2, пр. е7. Ч. пр. а3, б4, d4.

Цель разведки: установить, есть ли у белых пути к победе.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ:

- А. Б. Д. 39, пр. 42. Ч. пр. 26, 32.
 Б. Б. Д. 17, пр. 12, 22, 35. Ч. Д. 26, пр. 3, 23.
 В. Б. Д. 35, пр. 15, 30. Ч. пр. 4, 36.
 Г. Б. 29, 30, 33, 38, 39, 40, 48. Ч. 12, 13, 18, 21, 22, 23, 31.
 Д. Б. 25, 26, 29, 32, 36, 39, 41, 43, 49. Ч. 4, 9, 12, 13, 14, 16, 18, 20, 22.
 Е. Б. 24, 30, 32, 33, 37, 40, 43. Ч. 9, 11, 16, 18, 22, 26, 29.

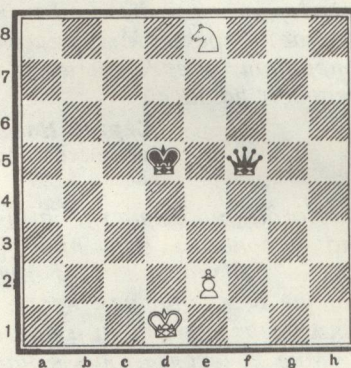
Цель разведки: установить, есть ли у белых пути к победе.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крб1, Сh6, п. г4; черные: Кра7, Лс5, п. б7. Ты командуешь белыми. Можно или нельзя здесь подать им такую команду, чтобы заставить противника сдать ся? Если можно, то как? Если нельзя, то почему?

КИОСК „МГНОВЕННАЯ СПРАВКА“

— Что такое «вилка» в шахматах?
 — «Вилкой» называют нападение пешкой или конем сразу на две фигуры противника.

Могут ли белые спасти эту партию? Да! Дважды применив вилку. Покажите!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 5 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Ch2! d5 (если d6, то 2. Лb3) 2. Лg3! Б. 1. Фa1! d3 (если с3, то 2. Фа2+, если е3, то 2. Фh1+) 2. Фс3 е3 3. ed.

РШ. А. Выигрыш — 1. gf4! 2. f4! 3. g5 4. b2X. Б. Белым не спастись: если 1. g3, то f6! 2. ed2 b2!X.

МШ. А. 1. 24—19! 2. 30! 3. 20. 4. 22X. Б. 1. 13! 2. 43! 3. 22 (черные обязаны бить 48:28, а тогда 4. 32:1X).

Задание резерву. 1. Лa1+, а потом 2. К:d3. Но не 1. Кd3, так как возникает пат.

Майский приз. 1. Фb7, и при любом ответе черных им будет мат.

Призеры будут названы в «Костре» № 11.

ПРИКАЗ № 8

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты до 1 ноября.

Шахмат-адмирал Ферзьберри

„ЧУДО-ДЕРЕВО“

Начало смотри на стр. 40.

Я учусь в шестом классе. Наша школа носит имя летчика-испытателя Ивана Григорьевича Воробьева. Он наш земляк и учился в этой школе. Недавно нашей школе исполнилось 100 лет. Рядом со школой растет много лип. В нашей школе есть традиция: каждый выпускник сажает дерево. Мы, участники операции, оберегаем их и ухаживаем за ними.

Сергей Новиков,
Смоленская область

Когда я вырасту, выучусь на агронома. Эта профессия очень благородна. Нет ничего лучше в жизни, чем нести людям богатство земли и красоту.

Мне хочется, чтобы в нашем селе был большой и красивый дендропарк. Чтобы люди радовались, гуляя по нему. Я люблю деревья и цветы и очень люблю возиться с ними. На моем участке растет много разных цветов. Папа помогает мне выращивать и редкие растения: аралию, элеутерококк, женьшень, кедр. Из семян, полученных из обменного пункта «Чудо-дерева», я вырастил рододендрон. Зимой я утеплял его сосновыми иголками. За лето рододендрон хорошо подрос. По просьбе участников операции «Чудо-дерево» выслал в разные адреса семена айвы японской, хмеля, календулы.

Гена Пустовит,
село Недогарки
Полтавской области

Я люблю выращивать цветы. Я — шестиклассница. Я часто болею и поэтому не хожу в школу, а учусь дома. Когда мне становится лучше и я могу выходить из дома, я сажаю во дворе цветы. У меня растут бархатцы, анемоны, хризантемы, георгины, астры, золотой шар и многие другие цветы. Мои цветы дают много семян и я могу поделиться ими с участниками операции «Чудо-дерево».

Мой адрес: 334075, село Ленинское Крымской области Красногвардейского района. ул. Октябрьская, Маше Коледовой.

Дорогие юннаты, участники операции «Чудо-дерево»!

Семена, которые вы выслали в мой адрес, я получил. Вы спрашиваете меня о нашей школе. Коротко расскажу. Это школа оздоровительная, на всем государственном обеспечении (интернат). Находится она на севере Армении, в горах, на плато Одзун. Здесь учатся ребята со слабым здоровьем. Летом здесь — пионерский лагерь. Когда наши ученики выздоравливают, они идут в обычную школу и уезжают в разные концы республики. Я, наверное, еще буду один год здесь учиться, и мне очень хочется украсить и что-то добавить свое нашей школе. Мне нравятся плакучие ивы у входа, беседки, окруженные вербами, аллеи кипарисов, роз, наши цветники. Очень я люблю наш бассейн, и я хочу рододендрон посадить рядом с бассейном.

Еще раз благодарю всех ребят за семена.

Эдвард Хенвелян,
школа-интернат
села Одзун,
Туманянский район,
Армянская ССР

В 1980 году у нас будет новая школа. Хочется, чтобы у школы росли новые деревья и кустарники. В этом году закладываем питомник редких растений, чтобы потом высадить их около новой школы.

Юннаты Подхоженской школы
Московской области

РОДОДЕНДРОН ДАУРСКИЙ. КАКОЙ ОН?

Я — младшая сестра Тани Федоровой, которая писала вам письма раньше. Таня окончила 8 классов и сейчас учится на бухгалтера в городе Сре-тенске. А я продолжаю вместо нее операцию «Чудо-дерево» и ухаживаю за растениями, которые посадила Таня.

Я знаю, что в наших краях есть дикорастущий рододендрон даурский, но не знаю, какой он. Некоторые говорят, что багульник, который у нас часто встречается, — это и есть рододендрон. Напишите, пожалуйста, приметы рододендрона даурского.

Ира Федорова,
Читинская область

Дорогая Ира!

Рододендроны часто называют в Сибири багульником. Рододендрон даурский широко распространен в Сибири и на Дальнем Востоке. Он встречается в Забайкалье, Прибайкалье, Красноярском крае, в Якутии, в горах Сихотэ-Алиня.

Растет рододендрон даурский в болотистых низинах и на скалах. Среди каменистых осыпей рододендрон способствует образованию почвы. Этим он очень ценен. Ну и, конечно, он красив.

Ранней весной, еще до появления новых листьев, рододендрон даурский покрывается нежными сиренево-розовыми цветами, и тогда сопки становятся сиреневыми...

ТЫ ДОЛЖЕН БЕРЕЧЬ ПРИРОДУ! ПРИРОДА— НАШЕ БОГАТСТВО!

ТЫ МОЖЕШЬ:

Стать членом «Голубого патруля»: следить за чистотой водоемов, спасать мальков, помогать рыбоводным хозяйствам.

Стать членом «Зеленого патруля»: охранять лес от пожара, развешивать искусственные гнездовья, участвовать в операции «Муравейник», проводить сбор семян.

Помогать взрослым во время весенних паводков спасать животных в районах затопления.

Помогать весной при охотничьих хозяйствах в заготовке кормов, а зимой—в устройстве подкормных столов и подкормке зверей и птиц.

Разоблачать вредные суеверия, связанные с животными (летучая мышь якобы вцепляется в волосы, жаба якобы распространяет бородавки) и тем самым охранять этих животных.

Принять участие в сборе лекарственных трав (сперва узнай, что и когда собирать, а что собирать запрещено).

Принять участие в работе по переселению и распространению ценных растений (операция журнала «Костер» «Чудо-дерево»).

Стать настоящим следопытом: научиться различать в лесу, в поле любые следы, узнавать по полету любую птицу.

Стать фотоохотником или охотником с магнитофоном; редкая фотография или запись голоса птицы или зверя, насекомого неизмеримо ценнее и долговечнее любого трофея ружейного охотника.

ОТВЕТЫ НА ФОТОЗАГАДКИ

1. Черный аист, 2. Лесной хорь, 3. Горностай, 4. Суслик, 5. Певчий дрозд, 6. Сова, 7. Удод, 8. Лиса, 9. Большой веретенник, 10. Бурундук.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ № 7. («За семью печатями»)

Головоломка: «Золото добывают из земли, а знания — из книги».

СОДЕРЖАНИЕ

И все, что живет на Земле интервью с профессором А. Г. Банниковым Рисунок Л. Иванова	1
Пропавшие ламы рассказы С. Баруздина	4
Барабан журнал юнкоров	6
Летят лоси на Камчатку очерк В. Голубева	8
Рассказы о природе Б. Щербакова, В. Карпенко и В. Нетисова	10
Гнутся зеленые шпаги зарисовка А. Лисняка	14
По звездной дороге рассказ Ф. Камалова	16
Капитан «Нимба» очерк А. Самойлова	18
Художник Константин Панков очерк В. Воскобойникова	20
Рассказы писателей Индии перевели с хинди Н. Толстая и В. Балин	24
Вспомни пионерские годы заметка А. Рединой	26
Зерна тускароры очерк М. Калинин	27
На крылатом кенгуру рассказ А. Мельникова	28
Идет операция «Зернышко» Надя и Лида глава из романа С. Иванова	32
Наследники Айболита зарисовка В. Шульгина	37
Они пишут для вас Спортивный клуб «Кузнечик»	42
Веселый звонок отдел юмора ведет Л. Каминский	44
Арчебек шахматы и шашки, отдел ведет заслуженный тренер СССР Ю. П. Барский	47

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
В. И. МАТВИЕНКО,
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора),

И. о. художника-редактора

А. Н. Аземша
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
Г. М. МАЛИКОВА

Рукописи и фотографии не возвращаются.
Адрес редакции: 193015, Ленинград,
Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-12209. Слано в набор 04.05.79. Подписано к печати 29.06.79 г. Формат 60×90%. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,0. Печать офсетная. Тираж 644 000 экз. Заказ 4227. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Каспийский улар

ВИДЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Уссурийский тигр

Туркменский горный баран

Белый медведь

Бородач

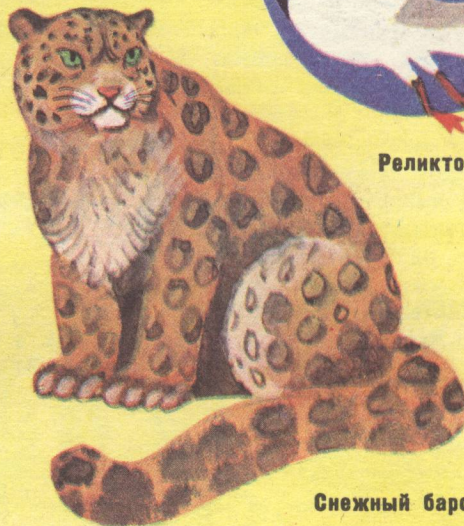

Реликтовая чайка

КРАСНАЯ
КНИГА
СССР

Дрофа-красотка, или вихляй

Снежный барс